

"Снайперское искусство — это хладнокровное лишение жизни другого человека и своего рода наука, которой нужно учиться и которую необходимо совершенствовать. Часто я слышал мнение, будто бы снайпер должен ненавидеть противника, но я убедился, что те, кто сильно ненавидел, не становились хорошими снайперами. Я предпочитал людей холодных и уравновешенных. Охотников, которые не чувствуют ненависти к своей жертве, но считают наиважнейшим для себя подобраться к ней и уничтожить...". Эти слова Клиффорда Шора стали эпиграфом этой книги. Данная книга — попытка объективно взглянуть на историю сверхметких стрелков разных стран, развитие их тактики и вооружения. На основе архивных материалов автор пытается привлечь внимание читателей к такому уникальному по своей массовости явлению, каким было снайперское движение на фронтах Великой Отечественной войны, а также ответить на вопрос о будущем снайпинга.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Истоки снайпинга

Снайперское искусство нельзя рассматривать в отрыве от истории развития тактики огня пехоты. Точкой отсчета здесь принято считать начало XVIII века, когда ружье окончательно сделалось оружием всей пехоты; до этого ружейный огонь знаменовал лишь завязку боя, а окончательный разгром противника завершался ударом пикинеров. Гладкоствольные ружья того времени не имели достаточно высокой точности и кучности, однако довольно большая отлогость траектории на основных дистанциях огня позволяла при стрельбе целого подразделения поражать групповые цели. Именно этими боевыми свойствами гладкоствольного ружья объясняется введение в большинстве армий многолинейного строя.

"Желали получить сильный массовый огонь, не обращая внимания на собственные потери. Каждый из противников старался засыпать другого возможно большим количеством пуль в наименьший срок. Ввиду этого стрелковое обучение пехоты ограничивалось горизонтальной наводкой и быстрым заряданием... Во времена наполеоновских войн замечается как будто пренебрежение массовым огнем пехоты", — писал известный оружейник В. Е. Маркевич. Действенность огня гладкоствольного оружия была крайне невелика: пехотное ружье при стрельбе по мишени 180x120 см с расстояния в 100 шагов (91 м) давало всего 75% попаданий, с 200 шагов (182 м) — 50%, а с 300 шагов (273 м) — не более 25%. Стрельба на дистанции более 300 шагов считалась бесполезной.

Ко второй половине XIX века вся пехота европейских армий уже была вооружена винтовками, и теперь здесь стали обращать внимание на улучшение стрельбы одиночного стрелка, желая добиться тех высоких результатов, что показывали егерские и стрелковые части. Следует учесть, что хорошая стрельба во многом зависела от высоких личных качеств этих специально натренированных людей. Многое зависело и от тактической обстановки, складывающейся на поле боя. Когда стрелки и егеря попадали в свою стихию (передовые стычки, перестрелки и т.д.), они, можно сказать, творили чудеса. Этого же хотели добиться и от простого пехотинца.

В одной из работ, посвященных развитию пехотной тактики, Ф. Энгельс отмечал, что с 40-х годов XIX века "создается легкая пехота, но уже не из лиц, занимающихся стрелковым спортом, и лесничих, а из наиболее сильных и ловких солдат; точность и дальность огня были соединены с ловкостью и выносливостью". В конечном итоге вооружение всех солдат нарезным оружием сгладило существовавшие различия между легкой и линейной пехотой и привело к появлению единой пехоты, способной выполнять любые боевые задачи.

«Браво, братцы егеря!»

Традиционно принято считать, что у истоков снайпинга стояли егерские подразделения, появившиеся в большинстве европейских армий в восемнадцатом столетии. Действительно, егеря в отличие от простых пехотинцев обучались по особым программам, готовились к боевым действиям в рассыпном строю, учились воевать в одиночку. В ходе учений особое внимание уделялось точной стрельбе каждого стрелка в отдельности — в отличие от обычной пехотной тактики, где предусматривался залповый огонь всего подразделения.

Во время войны за независимость в Северной Америке (1775–1783 гг.) английские войска, столкнувшиеся с точным огнем нарезных ружей переселенцев, вынуждены были создать свой егерский полк, вооружив его специально закупленными

штуцерами. И хотя эта часть уже не могла повлиять на исход войны, уже тогда в британской армии были заложены традиции высокого стрелкового мастерства, дожившие до наших дней. В частности, 19 апреля 1775 года в сражении при Лексингтоне английский отряд в две тысячи человек с трудом смог отразить нападение всего нескольких сотен колонистов, использовавших тактику рассыпного строя. Быстро перемещаясь с места на место, умело используя местность и маскируясь, колонисты вели точный ружейный огонь. При попытках англичан контратаковать повстанцы рассеивались и скрывались в лесу, а затем снова начинали свои множественные нападения. К концу войны британские войска сформировали егерский полк, вооружив своих стрелков казнозарядными нарезными ружьями Фергюсона. Этот 60-й пехотный полк не успел отличиться в Северной Америке, но позднее принял активное участие во время войны в Испании против французских войск Наполеона.

Стрелки лейб-гвардии егерского батальона. Россия. Начало XIX века

Исторический анекдот утверждает, что один из британских егерей едва не изменил ход истории: ему удалось взять на мушку самого генерала Джорджа Вашингтона. Однако тот повернулся к стрелку спиной, а по законам чести того времени выстрел в спину считался подлостью, не достойной настоящего джентльмена. Это удержало палец егеря на спусковом крючке.

Еще в 1764 году русский военачальник П. И. Панин, командовавший в то время Финляндской дивизией, разработал для частей своей дивизии, дислоцировавшихся в местах со сложной топографической обстановкой, инструкцию, в которой учитывались местные условия. Обстановка требовала "легкой и способнейшей пехоты для употребления ее с авантажами по военному искусству, на тамошней земле, состоящей из великих каменных гор, узких проходов и больших лесов...". Такие части, сформированные и обученные по методике Панина, получили название "егерские". После того как сформировали первый опытный егерский батальон, было принято решение о создании специального егерского корпуса численностью 1650 человек. По указаниям Панина в егеря отбирались только люди малорослые – не более 2 аршин и 5 вершков (около 167 см), способные к самостоятельным действиям в рассыпном строю и хорошего здоровья.

В 1760-х годах русский военачальник П.А. Румянцев добился создания в каждом полку егерских команд, вооруженных нарезными ружьями. Снаряжение этих солдат было максимально облегчено, вместо тяжелых пехотных тесаков и шпаг они имели ножи, с обмундирования для лучшей маскировки были убраны блестящие бляхи и галуны. Егерские команды предназначались для поражения противника точным ружейным огнем из засад.

В 1770 году приказом Румянцева все егерские команды пехотных полков 1-й армии, в состав которой входил корпус А. В. Суворова, сводились в егерские батальоны. К концу 1777 года в русской армии их было уже 8 – по 990 солдат в каждом.

Первые "винтовальные фузеи" стали поступать на вооружение армии уже в эпоху Петра I, однако это были немногочисленные экземпляры несерийного изготовления. Только в 1775 году был принят штатный "винтовальный карабин". Это оружие калибра 15,8 мм имело ствол длиной 788 мм, вес его составлял 2,5 кг. Позднее, в 1778 и 1789 годах, на вооружение егерских частей приняли штуцера калибров 16,2 и 15 мм соответственно. Вообще, на протяжении всего XVIII века наблюдается острый недостаток нарезного оружия. Например, на Тульском оружейном заводе в период с 1737 по 1778 год изготовили всего 415 штуцеров. По штатам 1785 года в армии должно было находиться 7500 нарезных ружей, фактически же в войсках их было только 2549 единиц.

Кроме того, следует учитывать, что даже в егерских частях нарезное оружие по штату полагалось только унтер-офицерам и наиболее метким стрелкам – на егерскую роту штуцеров "образца 1805 года с кортиком" приходилось всего 12 единиц. На обычный же пехотный полк (линейная пехота) в начале XIX века полагалось 16 штуцеров, в 1809 году их число было увеличено в два раза, но и это количество, конечно, не могло сыграть серьезной роли в бою.

Тем не менее передовые военачальники того времени отлично видели потенциальные возможности хорошо обученных стрелков. Активными сторонниками развития егерской тактики были Суворов, Кутузов, Потемкин. В русско-турецкую войну 1768-1774 годов русские егеря с большим успехом действовали в сражениях под Ларгой и Кагулом, где была наголову разбита турецкая армия, количественно превосходившая русскую в десять раз.

В 1790 году при штурме крепости Измаил Суворов применил егерей следующим образом: 526 отборных стрелков своим огнем надежно прикрыли штурмовые колонны русских войск, уничтожая турецких солдат, мешающих русским отрядам проходить

через крепостной ров. Несмотря на широко известную суворовскую фразу "пуля – дура, штык – молодец", сам Суворов вовсе не умалял значения огнестрельного оружия в бою. В приказе от 25 июня 1770 года он писал о "неискусной" стрельбе: "Сие могло быть в нашем прежнем нерегулярстве, когда мы по-татарскому сражались, куча против кучи, и задние, не имея места целить дулы, вверх пускали беглый огонь. Рассудить можно, что какой бы неприятель то ни был, усмотря хотя бы самый по виду жесткий, но мало действительный огонь, не чувствуя себе вреда, тем паче ободряется и из робкого становится смелым".

Потемкин уделял много внимания обучению егерских частей. Он полагал, что егерь обязан содержать свое ружье "в чистоте нужной, не простирая сие до полирования железа, вредного оружию и умножающего труды, бесполезные солдату", а также "заряжать проворно, но исправно, целить верно и стрелять правильно и скоро", обучаться "подпалзывать скрытно местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружье". Кроме того, егерь должен был усвоить "хитрости егерские для обмана и скрытия их места, как-то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спасти себя, прикидываться убитым и приближающегося неприятеля убивать". К 1785 году Потемкин имел в армии 7 егерских корпусов. Для их обучения выпущена была новая общая инструкция, которая обобщала лучший боевой опыт, накопленный за предыдущие годы.

В изданной в 1819 году главным штабом 1-й армии книге "Правила рассыпного строя, или Наставление о рассыпном действии пехоты" обобщался боевой опыт Отечественной войны 1812 года, были сформулированы основные правила ведения боя егерями в одиночку или небольшими группами, определен круг задач, решаемых егерями, и даны рекомендации по маскировке, экипировке и обучению егерских частей. В частности, там говорилось о необходимости обучить солдат правильно судить об удаленности предметов. Для этого при обучении стрелка нужно "показывать ему какое-либо дерево, дом, ограду или другой видный предмет, спрашивая, в каком он полагает его расстоянии; потом приказывать считать шаги до этого предмета и таким образом узнавать свою ошибку...". Егерь приобретал "твердый навык хорошо зарядить, верно прицелиться и метко стрелять во всяком положении, стоя на коленях, сидя и лежа, а равно и на походе". О маскировке там же говорилось: "Неровности поверхности земной и множество возвышенных на земле предметов почти везде представляют защиту раздробленным частям или одиночным людям". В связи с этим указывалось на необходимость обращать внимание каждого егеря "на выгоды, представляемые местоположением, и способы оным воспользоваться: как он, например, имея впереди бугорок, может лечь позади оного на земле или стать на колени и как ему в таком положении может быть удобнее зарядить ружье, верно прицелиться и выстрелить; каким образом при наступлении в лесу должен он подкрадываться от дерева до дерева к неприятелю, беспрестанно вредить оному и выигрывать место, или же при отступлении через лес останавливаться позади каждого дерева и, прикрывая себя, защищать место и товарища своего; как он должен залечь во рву, за оградой или плетнем и как во всяком подобном местоположении может действовать с пользою оружием своим".

Пластуны: «Природа – мой букварь, а сердце – мой учитель»

В России процесс развития и совершенствования стрелкового искусства, помимо егерских полков, имел еще одно очень оригинальное и самобытное направление – казачество. Пешие казаки пластунских полков были в русской армии и разведчиками, и "стрелками на выбор" – по офицерам, орудейной прислуге, вестовым. По войсковому положению 1842 года пластуны даже были признаны отдельным родом в рядах военных сил Черноморского войска, число их было определено штатом: в конных полках по 60, в пеших батальонах по 96 человек в каждом. Пластуны обычно действовали мелкими партиями от трех до десяти человек. Искусное использование местности и точный ружейный огонь заменяли казакам численную силу. С раннего детства приученные к трудной и опасной службе, пластуны служили для русской армии прекрасными разведчиками и снайперами, а в мирное время несли пограничную службу.

Черноморский казак-пластун

Исследователь казачества Д. Кошкарев писал в начале XX века: "Еще запорожцы в днепровских камышах залегали пластом, высматривая подолгу то татарский чамбул, то неприятельский разъезд. В числе 40 куреней значился Пластунский курень, товарищество которого исполняло, вероятно, эту трудную и опасную службу. На Кубани пластуны явились главнейшими стражами кордонной линии. Они были разбросаны по всем постам особыми партиями и всегда держались на самых передовых притонах, батареях, где имелись сигнальные пушки. Когда неприятель наступал слишком быстро и в больших силах, пластуны палили "на гасло", на

тревогу. Их положение в отношении к кордонной линии почти то же, что положение застрельщиков в отношении к первой боевой линии. В наблюдении за неприятелем они зорче и дальновиднее сторожевых вышек, хоть и не так высоко, как эти последние, поднимают голову.

...Что касается тактики пластуна – она сложная. Волчья пасть и лисий хвост – ее основные правила. В ней вседневную роль играют: след, "сакма", и засада, "залог". Тот не годится "пластуновать", кто не умеет убрать за собою собственный след, задушить шум своих шагов в трескучем тростнике; кто не умеет поймать следы противника и в следах его прочитать направленный на линию удар. Где спорят обоюдная хитрость и отвага, где ни с той, ни с другой стороны не говорят: иду на вас! – там нередко один раньше или позже схваченный след решает успех и неудачу. Перебравшись через Кубань, пластун исчезает. А когда по росистой траве или свежему снегу след неотвязно тянется за ним, он заплутывает его: прыгает на одной ноге и, повернувшись спиной к цели своего поиска, идет пятками наперед, "задкует" – хитрит, как старый заяц, и множеством известных ему способов отводит улику от своих переходов и притонов. Как оборотни сказок, что чудно-дивно меняют рост, в лесу вровень с лесом, в траве вровень с травой – пластуны мелкими партиями пробираются с линии между жилищами неприязненных горцев к нашим полевым закубанским укреплениям и оттуда на линию.

...Во всех обстоятельствах боевой службы пластун верен своему назначению. На походе он освещает путь авангарду; или в цепи застрельщиков изловчается и приманивается, как бы вернее "присветить" в хвастливо гарцующего наездника; или, наконец, бодрствует в отводном секретном карауле за сон ротного ночлега. В закубанском полевом укреплении он вечно на поисках по окрестным лесам и ущельям".

В 1843 году на вооружение стрелковых батальонов и пластунов-застрельщиков Черноморского казачьего войска поступил так называемый "литтихский штуцер". К 1849 году в русской армии находилось 20756 таких ружей. Впрочем, если учесть, что численность армии тогда составляла около миллиона человек, то это все равно была капля в море.

Только в середине XIX века русская армия получила штатную 6-линейную пехотную винтовку образца 1856 года. Она, правда, как и раньше, предназначалась для оснащения только отборных стрелков, но все равно это был большой шаг вперед. Прицельная дальность винтовки до 1200 шагов. Кстати, именно в 1856 году введено официальное название нарезного ружья – "винтовка".

Интересные воспоминания о действиях пластунов во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов оставил король московских репортеров Владимир Гиляровский. Во время той войны он добровольцем пошел служить в действующую армию и, благодаря беспокойному и авантюрному характеру, оказался среди охотников-пластунов. "У Карганова в роте я пробыл около недели, тоска страшная, сражений давно не было. Только впереди отряда бывали частые схватки охотников-пластунов. Гулял я по лагерю с юнкером Костей Поповым и старым своим другом подпоручиком Николиным, и они мне рассказывали о позиции:

– Вот это Хуцубани... Там турки пока сидят, господствующая высота, мы раз в июне ее заняли, да нас оттуда опять выгнали. Рядом с ней, левее, лесная гора в виде сахарной головы, называется "Охотничий курган", его нашли охотники-пластуны, человек двадцать ночью отбили у турок без выстрела, всех перерезали и заняли... Мы не успели послать им подкрепления, а через три дня пришли наши на смену, и там оказалось 18 трупов наших пластунов, над ними турки жестоко надругались. Турок мы опять выгнали, теперь там опять стоят наши охотники, и с той поры курган называется "Охотничьим"... Опасное место на отлете от нас, к туркам очень близко... Да ничего, там такой народец подобрали, который ничего не боится.

Литтихский двухнарезной штуцер обр.1843 года

Рассказал мне Николин, как в самом начале выбирали пластунов-охотников: выстроили весь отряд и вызвали желающих умирать, таких, кому жизнь не дорога, готовых идти на верную смерть, да еще предупредили, что ни один охотник-пластун родины своей не увидит. Много их перебили за войну, а все-таки охотники находились. Зато житье у них привольное, одеты кто в чем, ни перед каким начальством шапки зря не ломают и крестов им за отличие больше дают.

...Лешко подал на другой день рапорт командиру полка, и в тот же день я распростился со своими друзьями и очутился на "Охотничьем кургане".

В полку были винтовки старого образца, системы Карле, с бумажными патронами, которые при переправе через реку намокали и в ствол не лезли, а у нас легкие берданки с медными патронами, 18 штук которых я вставил в мою черкеску вместо

серебряных газырей. Вместо сапог я обулся в поршни из буйволово́й кожи, которые пришлось надевать мокрыми, чтобы по ноге сели, а на пояс повесил кошки – железные пластинки с острыми шипами и ремнями, которые прикручивались к ноге, к подошвам, шипами наружу. Поршни нам были необходимы, чтобы подкрадываться к туркам неслышно, а кошки – по горам лазить, чтобы нога не скользила, особенно в дождь.

Я сошелся со всеми товарищами, для которых жизнь – копейка... Лучшей компании я для себя и подыскать бы не мог. Оборванцы и удалыцы, беззаветные, но не та подлая рвань, пьяная и предательская, что в воровских шайках, а действительно "удалыцы – добры молодцы". Через неделю и я стал оборванцем, благодаря колючкам, этому отвратительному кустарнику с острыми шипами, которым все леса кругом переплетены: одно спасенье от него – кинжал. Захватит в одном месте за сукно – стоп. Повернулся в другую – третьим зацепило и ни шагу. Только кинжал и спасал, – секи ветки и иди смело. От колючки, от ночного лежания в секретах, от ползанья около неприятеля во всякую погоду моя новенькая черкеска стала рванью...

Кубанские казаки-пластуны

Весело жили. Каждую ночь в секретах да на разведках под самыми неприятельскими цепями, лежим по кустам да папоротникам, а то за цепь переберемся, часового особым приемом бесшумно снимем и живенько в отряд доставим для допроса... Чтобы часовых брать, приходилось речку горную Кинтриши вброд по шею переходить, и обратно с пленным тем же путем пробираться уже втроем – за часовым всегда охотились вдвоем. Дрожит несчастный, а под кинжалом лезет в воду. На эти операции посылали охотников самых ловких, а главное, сильных, всегда вдвоем, иногда и по трое. Надо снять часового без шума. Веселое занятие – та же охота, только пожутче, вот в этом-то и удовольствие.

...Заключили мир, войска уводили в глубь России, но только 3 сентября 1878 года я получил отставку, так как был в охотниках. Нас держали под ружьем, потому что башибузуки наводняли горы и приходилось воевать с ними в одиночку в горных лесных трущобах, ползая по скалам, вися над пропастями. Мне это занятие было интереснее, чем сама война. Охота за башибузуками была увлекательна и напоминала рассказы Майн-Рида или Фенимора Купера. Вот это была война полная приключений, для нас более настоящая, чем минувшая. Ходили маленькими партиями по 5 человек, стычки были чуть не ежедневно".

Начало снайпинга

И все же пластунов и егерей следует считать только предшественниками, но не родоначальниками снайперского искусства, поскольку у них не было самого главного – дальнобойного и высокоточного оружия с оптическим прицелом. Только с появлением такого оружия "сверхметкий стрелок" стал действительно сверхметким.

"Использование телескопа в качестве прицельного приспособления ружья уходит в глубину веков; описание подобного устройства можно встретить в трактате "Magister Naturae et Artis" Франческо де Ланы, увидевшем свет в 1684 году. В наставлении "Oculus Artificiales Teledioptricus", датированном 1702 годом, описывается ружейный прицел, состоящий из четырех линз и стеклянного диска с выравненной в центре точкой, служащей прицельным приспособлением. Фридрих Великий записал в своем дневнике в 1737 году, что стрелял из нарезного ружья, оснащенного телескопическим прицелом. Есть данные, что телескопические прицелы очень ограниченно использовались во время войны за независимость в Северной Америке", – писал ведущий британский специалист в области стрелкового оружия Ян Хогг. Однако только к середине XIX века оружейники догадались поместить в оптическую систему телескопа, неподвижно закрепленного на винтовке, перекрестье из металлических нитей для наводки оружия в цель. Такой принцип использования оптического прицела сохранился до нынешнего времени – конечно, с учетом различных усовершенствований.

Появление оптического прицела для ручного оружия стало революционным прорывом в стрелковом деле, однако вся важность этого изобретения стала понятна много позже. При использовании телескопического прицела сами собой исчезли многие трудности, связанные с прицеливанием: глаз стрелка меньше напрягается и, соответственно, меньше утомляется; увеличение цели и светосила (ясность изображения) облегчают стрельбу на средние и дальние дистанции даже по очень небольшим целям; хорошо замаскированные и малозаметные цели легко обнаруживаются даже тогда, когда их нельзя увидеть невооруженным глазом; прицел позволяет вести стрельбу при таких условиях освещенности, когда использование обычных прицелов (открытых или диоптрических) вообще невозможно – например, в

сумерках или на рассвете. Оптический прицел стандартного увеличения (4-кратного) позволяет стрелку попасть с 200 метров в цель диаметром 3–4 см, а с 400 метров – в цель диаметром 7–8 см. При этом точность огня улучшается примерно в 4 раза по сравнению с обычным прицельным приспособлением.

Появление снайпинга в современном понимании этого слова логично связать с началом мелкосерийного производства дальнобойных винтовок, оснащенных телескопическими прицелами. Это произошло около 1850 года, когда капсюльные винтовки с оптикой стали применяться американскими стрелками-спортсменами. Оружие действительно было отличным: с дистанции 100 ярдов (91 м) профессиональные стрелки разрезали пулю пополам, попадая в острие поставленного у мишени ножа; на меньших расстояниях вбивали пулей гвоздь в стену, срезали с горящей свечи фитиль.

Целевая капсюльная винтовка с телескопическим прицелом. США. середина XIX века

Не стоит недооценивать боевые качества винтовок того времени. Например, винтовка Витворта 45-го калибра уверенно укладывала группу из пяти пуль в круг радиусом 4,5 дюйма (11,43 см) с дистанции в 500 ярдов (457,5 м). А изготавливавшиеся в США кустарным способом с начала XIX века капсюльные "кентуккские винтовки" на дистанции до 180 ярдов (около 160 м) имели кучность 28 мм – это стандартная кучность лучших современных снайперских стволов. На некоторых "кентуккских винтовках" также устанавливались телескопические прицелы.

Известно, что уже во время восстания в Индии в 1856 году подобное оружие применялось отдельными стрелками английских колониальных войск.

По неподтвержденным данным, организаторы и руководители обороны Севастополя во время Крымской войны (1853–1856 гг.) адмиралы Корнилов и Нахимов погибли именно от огня английских снайперов, вооруженных винтовками системы Витворта с телескопическими прицелами.

Снайперы с Дикого Запада

Новый тип оружия был с успехом использован во время гражданской войны в США в 1861–1864 годах. Полковнику Хайрему Бердану, позднее ставшему изобретателем знаменитой винтовки, более двадцати лет простоявшей на вооружении русской армии, первому пришлось в голову создать особое подразделение из самых лучших стрелков для действий в ближайшем тылу противника. При приеме кандидатов применялся жесткий стрелковый тест: с дистанции в 200 ярдов (182,8 м) требовалось уложить десять пуль в круг диаметром 25 сантиметров. Чтобы показать пример, сам Бердан (в прошлом один из лучших стрелков-винтовочников США) с первого выстрела положил пулю в правый глаз ростовой мишени на дистанции 600 ярдов (548,6 м) из целевой винтовки с телескопическим прицелом. В мае 1861 года газета "Нью-Йорк пост" писала: "Снайпер, действующий в составе небольшой группы, на расстоянии до 700 ярдов от противника, производящий один выстрел в минуту и попадающий с большой точностью в выбранные им цели, может доставить врагу множество проблем. Такие стрелки должны сосредоточиться на уничтожении офицеров, чтобы внести как можно больше неразберихи в ряды противника".

Полковник Хайрем Бердан – организатор первого в военной истории снайперского подразделения

Для войск южан было закуплено 200 капсюльных винтовок системы Витворта английского производства. Они имели полигональную нарезку ствола, на них устанавливался телескопический прицел. На открытых стрелковых соревнованиях лучшие стрелки армии Джонстона получили эти винтовки и затем воевали с ними в качестве снайперов. Однако конфедераты ввели своих снайперов в состав обычных пехотных бригад – это приводило к тому, что элитные стрелки большую часть времени воевали в качестве простой пехоты. В то время как северяне подчинили снайперские подразделения штабу корпуса, который использовал их только в тех случаях, когда возникала необходимость.

Одна из легенд Дикого Запада гласит, что 7 марта 1862 года в битве при Пи-Ридж, штат Арканзас, знаменитый ганфайтер (gunfighter /англ./ – профессиональный стрелок, виртуозно владеющий оружием) Вешеный Билл Хикок в течение четырех часов уничтожил снайперским огнем из засады 36 солдат Конфедерации. Генерал Маккалок приказал уничтожить снайпера, однако Хикок удачным выстрелом снял самого генерала и, воспользовавшись суматохой, скрылся.

1 июля 1863 года снайпер федеральных войск в сражении под Геттисбергом убил старшего по званию офицера южан генерала Джона Рейнолдса. Результатом этого

выстрела стало оставление конфедератами своих позиций и выход из города. А в сражении под Спотсильванией 9 мая 1864 года генерал федеральных войск Седжвик, желая ободрить своих солдат, прячущихся от огня неприятеля, выехал на первый план и тут же получил пулю в голову: выстрел был произведен с расстояния около 800 ярдов.

Гражданская война в Америке показала и значение одного меткого стрелка, и психологический эффект убийства единственным выстрелом. Американские военные историки уже в 1880-х годах утверждали, что снайперы Бердана уничтожили больше солдат противника, чем какое-либо другое подразделение армии северян.

«Охотники Вельдта»: война в Южной Африке

Британская армия, через три десятилетия после войны в США, потерпела ряд поражений в Южной Африке из-за меткой стрельбы буров, вооруженных новыми по тем временам магазинными винтовками Маузера калибра 7-мм. В ходе англо-бурской войны (1899-1901 гг.) многочисленной и очень дисциплинированной английской армии долго не удавалось сломить сопротивление слабого, плохо организованного, но зато отлично стрелявшего противника – бурские полупартизанские отряды.

Англо-бурская война оказала значительное влияние на развитие тактики винтовочного огня. Буры все свои боевые действия основывали на огне, не прибегая к рукопашным схваткам. Замечательное владение винтовкой, умелое использование местности и быстрое маневрирование (войска буров, по существу, представляли собой едущую пехоту) обеспечили им значительное превосходство над противником. В частности, в бою у Гленко-Дунди на каждые одиннадцать английских солдат, выбывших из строя по причине огнестрельного ранения, приходился один офицер. В бою у реки Модер 28 ноября 1899 года 5-тысячный отряд буров, заняв выгодную замаскированную позицию, в течение суток удерживал вдвое превосходящего противника. Первыми подверглись жесточайшему огневому нападению гвардейские батальоны, подошедшие к реке на дистанцию 700 метров. Винтовочный огонь буров заставил британцев залечь. Затем в течение дня та же участь постигла все попытки английской пехоты подняться в атаку. Усилия британской артиллерии и подошедшего на помощь блиндированного поезда поддержать огнем атаки своей пехоты оказались тщетными. Одна батарея, выдвинувшаяся к реке на расстояние 1,5 км, попала под сильнейший ружейный огонь и в течение нескольких минут потеряла больше половины своих лошадей. Ночью буры покинули свои позиции и тихо отошли, так что начавшаяся утром атака англичан попала в пустоту. Всего за день боя англичане потеряли 485 человек, а буры – только 18.

Англо-бурская война показала возросшую силу огня. Винтовочный огонь отныне стал господствовать на поле боя. Кроме того, огромное значение приобрели полевые укрепления, самоокапывание и маскировка пехоты.

Бурские стрелки-добровольцы

Один из участников той войны, доброволец, воевавший на стороне буров, еще в 1900 году прозорливо писал: "В будущем могли бы оказаться полезны для военных целей телескопические прицелы. Современные ружья стреляют на такое далекое расстояние, что даже самое острое зрение становится бессильным. Если ружье будет снабжено телескопическим прицелом, оно станет несравненно более опасным и может служить для выведения из строя офицеров и артиллерийской прислуги. Нечего говорить, что такие усовершенствованные ружья должны даваться исключительно выдающимся стрелкам..."

Историк оружия В. Е. Маркевич также отводил войне в Южной Африке важную роль в развитии тактики ружейного огня вообще и снайперской стрельбы, в частности: "В период бездымного пороха, во время англо-бурской войны (1898-1901 гг.) оказалось, что искусные стрелки-охотники буры, защищая свою независимость, нанесли английской армии существенный урон преимущественно винтовочным огнем. Совсем не имея штыков, а под конец не имея и артиллерии, они затаили войну на 2,5 года, и только крайнее истощение заставило буров капитулировать перед громадной английской армией.

Изучая опыт войны, тогда все обратили внимание на большое значение меткой стрельбы из современной винтовки".

Снайперы применялись в русско-японскую войну (1904 – 1905 гг.) и во время балканского вооруженного конфликта в 1912 году. В. Е. Маркевич, воевавший во время русско-японской войны в драгунском полку, вспоминал, что имел с собой собственную 7-мм винтовку Маузера с телескопическим прицелом и неоднократно успешно ею пользовался. Хотя использование в боевых действиях "сверхметких стрелков" показало себя с самой лучшей стороны, военное командование

большинства европейских армий не спешило вводить снайперов в штатное расписание подразделений, в первую очередь из-за высокой стоимости оптических прицелов. В целом же мнение тогдашнего генералитета выразил германский генерал А. Шлифен, который еще в 1909 году писал, что "представляется уже бесполезным добиваться дальнейших усовершенствований и ставить перед изобретателями новые задачи. Все мыслимое уже достигнуто. Едва успела одна пуля покинуть ствол винтовки, как за ней следует другая. Если только рука стрелка уверенна, а глаз меток, то ему удастся поразить самую отдаленную цель. Движущая сила так велика, что поражается почти все пространство между дулом винтовки и целью".

Но начавшаяся через несколько лет мировая война доказала, что в стрелковом деле не только достигнуто еще далеко не все, наоборот – все только начинается.

Первая мировая война: боевое крещение

Неверно считать, что большинство европейских армий вступило в войну, полагаясь более на штыковой удар, чем на прицельный винтовочный огонь. Например, русская пехота владела высоким искусством стрельбы, чему способствовала отработка самостоятельных действий стрелков. В "Наставлении для стрельбы из винтовки, карабина и револьвера" (1914 г.) говорилось, что при одиночной самостоятельной стрельбе каждый солдат сам определяет расстояние до цели, ставит прицел и выбирает точку прицеливания, а также удобный момент для открытия огня – если это не было запрещено командиром. Такой подход давал свои плоды. Так, в конце июля 1914 года венгерская кавалерийская дивизия перешла русскую границу и в конном строю атаковала город Владимир-Волынский. Оборонявший город 65-й пехотный лейб-бородинский полк подпустил атакующих на 400 шагов и положил их всех. Венгерские конники повторили атаку пять раз, и русские пехотинцы уничтожили вражескую дивизию практически полностью.

Тем не менее подобное стрелковое мастерство пехоты стало практически бесполезным, когда в 1915 году расчет Германии на разгром и вывод Франции из войны потерпел провал (во многом благодаря наступлению русских войск в Восточной Пруссии и Галиции) и на Западном фронте стороны перешли к стратегической обороне. Активные боевые действия сменила позиционная борьба на стабильном сплошном фронте с вялыми и мало результативными попытками сторон изменить положение.

Первыми стали использовать снайперов немецкие войска. Еще в начале XX века в германской армии были созданы группы унтер-офицеров, которые тренировались в искусстве быстрой и точной стрельбы, учились маскироваться и вести скрытное наблюдение. В германских войсках уже к концу первого года войны было более 20000 снайперских винтовок. Имея до шести снайперов на роту, немцы обладали большим преимуществом в позиционной войне.

Германская армейская инструкция гласила, что "оружие с оптическим прицелом очень точно действует на расстоянии до 300 метров. Выдавать его нужно только обученным стрелкам, которые в состоянии ликвидировать противника в его окопах, преимущественно в сумерках и ночью. ...Снайпер не приписан к определенному месту и определенной позиции. Он может и должен перемещаться и занимать позицию так, чтобы произвести выстрел по важной цели. Он должен использовать оптический прицел для наблюдения за противником, записывать в блокнот свои замечания и результаты наблюдения, расход боеприпасов и результаты своих выстрелов. Снайперы освобождены от дополнительных обязанностей. Они имеют право носить специальные знаки отличия в виде скрещенных дубовых листьев над кокардой головного убора".

Немецкие снайперы сыграли особую роль именно в позиционный период войны. Даже не атакуя передний край противника, войска Антанты несли потери в живой силе. Стоило только солдату или офицеру неосторожно высунуться из-за бруствера окопа, как мгновенно со стороны немецких траншей звучал выстрел снайпера. Моральный эффект от таких потерь был чрезвычайно велик. Настроение англо-французских частей, за день терявших несколько десятков человек убитыми и ранеными, было подавленным. Выход был один: выпустить на передний край своих "сверхметких стрелков". В период с 1915 по 1918 год снайперы активно использовались обеими воюющими сторонами, благодаря чему в основном сложилась концепция военного снайпинга, были определены боевые задачи для "сверхметких стрелков", отработаны основные тактические приемы.

Вот как описывает действия германских снайперов Э.–М. Ремарк в известном антивоенном романе "На Западном фронте без перемен": "У брустверов стоят несколько снайперов. Пристроив свои винтовки с оптическими прицелами, они держат под наблюдением большой участок вражеских позиций. Время от времени раздается выстрел.

Немецкий снайпер времен 1-й мировой войны

Через некоторое время мы слышим возгласы:

– Вот это влепил!

– Видал, как он подпрыгнул?

Сержант Эльрих с гордостью оборачивается и записывает себе очко. Сегодня на его счету три точно зафиксированных попадания, и он стоит на первом месте в снайперской таблице.

Мы глядим друг на друга.

– Я бы этого делать не стал, – говорю я.

– И все-таки, – отвечает Кат, – очень хорошо, что ты видишь это именно сейчас.

Сержант Эльрих снова подходит к брустверу. Дуло его винтовки рыщет то направо, то налево". Характерно, что уже тогда, на фронтах Первой мировой войны, сформировалось негативное отношение к снайперам как к "убийцам, стреляющим исподтишка".

Известный отечественный оружейник В. Г. Федоров вспоминал о своей поездке на позиции русских войск в июле 1915 года: "В окопах все бойницы днем закладывались кирпичами и камнями. Я хотел было вынуть один из кирпичей, чтобы лучше рассмотреть расположение противника, как меня поспешно остановили:

– Что вы делаете, нельзя! Немец немедленно всадит вам пулю в лоб.

Мне рассказали, что так погиб недавно офицер, приехавший из штаба. У неприятеля были особо искусные стрелки, снабженные винтовками с оптическими прицелами. То были первые снайперы, уже появившиеся в германской армии. Ничего подобного в царских войсках еще не было".

В русской армии не было штатной снайперской винтовки, хотя для уничтожения живой силы противника из укрытий в Финляндии была заказана большая партия перископических прицелов и специальных приспособлений, превращавших стандартную "трехлинейку" в "винтовку смертельного боя". Это устройство обеспечивало удовлетворительную точность, но не имело возможности изменять установку прицела для стрельбы на разные дистанции. Кроме того, после каждого выстрела оружие нужно было опускать в окоп для перезарядки.

С помощью вот таких «винтовок смертельного боя» русские солдаты пытались бороться с немецкими снайперами в окопах Первой мировой

Правда, в начале 1914 года, т.е. еще до вступления России в мировую войну, на полигоне Офицерской стрелковой школы в г. Ораниенбаум был испытан на трехлинейной винтовке оптический прицел системы Герца. Однако только в конце 1916 года прицелы этой системы, производившиеся на Обуховском заводе, были признаны пригодными для использования в войсках. Первые 20 изготовленных прицелов передали для "обкатки" в ту самую роту Измайловского полка, которая была первым в мире подразделением автоматчиков, поскольку имела на вооружении автоматы системы В. Г. Федорова. Между тем генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович отмечал в это же время, что "оптические прицелы имеют особую ценность для тех отборных стрелков, на которых возлагается специально оследить за неприятельскими окопами и обстреливать неосторожно обнаруживающих себя людей, для ружей-пулеметов же их значение небольшое". Он в связи с этим считал необходимым "выполнить приладку 50-100 прицелов к 3-линейным винтовкам", однако сделано это так и не было.

Во время Первой мировой войны, потребовавшей массовости специального оружия, почти всеми воюющими сторонами стали применяться линейные винтовки или охотничьи карабины, оснащенные оптикой. В австро-венгерской армии снайперы использовали 8-мм винтовку системы Манлихера обр. 1895 г. с трехкратным оптическим прицелом фирмы "Райхерт" или немецким пятикратным прицелом берлинской фирмы Р.Р.Фус. Немцы применяли 7,92-мм винтовку Маузера обр. 1898 г. с уже названным немецким прицелом и 7,92-мм охотничью винтовку Маузера обр. 1908 г. Англичане в качестве снайперки пользовались 7,71-мм винтовкой Ли-Энфилд № 3 Mk1*(Т) с прицелом трехкратного увеличения и №4 (Т) с прицелом той же кратности, но с несколько увеличенным полем зрения.

Канадский стрелок после удачной «охоты» на немецких солдат

Впрочем, из-за нехватки оптических прицелов часто в качестве снайперских брали обычные штатные винтовки, отобранные среди других как наиболее точные, даже без оптики. Во-первых, многие стрелки не считали реальным винтовочный огонь по

одиночным целям, удаленным далее 300 ярдов (280 метров); во-вторых, магазинные винтовки начала века отличались высоким качеством изготовления, а следовательно, и точностью. Например, английская винтовка Энфилд №4 Mk1 при стрельбе на 200 ярдов (183 метра) уверенно укладывала 7 пуль в круг диаметром 7,6 см. А "маузер" обр. 1896 года ("бурский") укладывал 60 пуль на расстоянии 500 метров в прямоугольник размером 44 x 28 см, а на 1200 метров – в прямоугольник 186 x 92 см (кстати, не удивительно, что вооруженные такими винтовками буры во время англо-бурской войны показали себя великолепными стрелками).

В войсках Антанты особенно прославились снайперы Канадского корпуса. Подполковник морской пехоты Великобритании Невил Армстронг писал об эффективности этих стрелков: "Достойны упоминания два случая: пленные одной (немецкой) роты показали, что в течение двух недель у них было убито 10 человек; пленные другой роты показали, что у них за пятидневку было убито 7 человек. Допустим, что немецкая рота занимала по фронту 400 ярдов, а канадский корпус – 20 000 ярдов. Следовательно, перед корпусом находилось примерно 50 немецких рот. Если принять, что в среднем в каждой роте был один убитый за день, то окажется, что в день наши снайперы убивали 50 немцев, а в 20 дней уничтожали немецкий батальон".

Капитан Канадского корпуса Герберт Мак-Брайд позднее написал основанную на своем боевом опыте книгу "Солдат ушел на войну", куда включил свой полевой дневник. Он отметил в своих записках, как влияют на точность стрельбы из винтовки температура воздуха, влажность, ветер и другие внешние факторы. В своей снайперской практике Мак-Брайд отработал основные тактические приемы "сверхметкого стрелка", недаром его книга до сих пор считается на Западе классикой снайперской литературы.

Английская 7,71-мм снайперская винтовка

В британских войсках во время войны появилась так называемая "секция разведки батальона", включавшая 8 снайперов и 8 разведчиков и предназначенная в первую очередь для проведения снайперских операций и ведения разведки на переднем крае. Это подразделение оказалось очень удачным новшеством: достаточно сказать, что в американской армии "снайперско-разведывательный взвод" в сухопутных войсках выполняет те же функции при таком же составе.

Полковник Лоувэт возглавил полк скаутов, занимавшийся в основном разведкой и снайпингом. Именно "скауты Лоувэта" первыми применили лохматый камуфляж типа "гилли", широко используемый и сегодня. Также большой вклад в развитие снайпинга британской армии внесли майор Хескет-Притчарт, майор Гэйторн-Харди, капитан Андерхилл, полковник Лэнфорд-Ллойд.

Уже в те годы перечисленные выше английские офицеры хорошо осознали, что помимо умения точно стрелять "сверхметкие стрелки" должны обладать такими качествами, как хорошее зрение и способность применить его, развитый слух, проницательность, спокойствие, храбрость, настойчивость, терпеливость. Напротив, человек впечатлительный и беспокойный, с нервным темпераментом, не сможет стать снайпером. Невил Армстронг дал такое определение снайпера: "Это искусный стрелок из винтовки, прекрасно подготовленный для наблюдения и использования местности, одинаково ценный в позиционной и маневренной войне. Он должен уметь выискивать цели, появляющиеся только на короткое время, и поражать их с одного выстрела со скрытой позиции".

Варианты английского «лохматого» камуфляжа типа «гилли». 1916 год

В период позиционных боев именно английские снайперы отработали методику использования "скульпмакетов" – муляжей местных предметов, внутри которых помещались стрелки. Невидимые для наблюдателей противника, они вели визуальную разведку вражеских передовых позиций, вскрывали расположение огневых средств и уничтожали наиболее важные цели.

Боевой опыт наглядно показал, что сила снайпинга состоит в способности перенести войну на территорию противника и, как скальпелем, вырезать из его массы куски мяса, внося в его ряды страх и неуверенность, снижая его боевую активность и ставя в прямую зависимость от небольшого числа метких стрелков.

Догори

Подякували: Tanatos, Jester

Тему відкрито: 17 Березня, 2009 22:25 [Trencher]

Trencher 17 Березня, 2009 22:56Змінено: Trencher (24 Березня, 2009 17:21)

Вік: 26

Повідомлень: 11045

1930-е: затишье перед бурей

После подписания Версальского договора произошло то, что и должно было произойти: о снайперах попросту забыли.

Упомянувшийся выше Невил Армстронг с горечью писал в 1940 году, т.е. уже после начала Второй мировой войны: "Люди, осуществившие в первые дни прошлой войны организацию, позднее известную как секция разведки батальона, лелеяли надежду, что после войны 1914-1918 гг. не забудут о подготовке снайперов, разведчиков и наблюдателей. Однако среди стрелков в армии развилось пренебрежительное отношение к снайперам. Стрелки полагали, будто снайпинг только "феномен" времен позиционной войны и, очевидно, он больше не воскреснет. Снайпинг забывали. По мере того как проходили годы, телескопические прицелы исчезали из армии, и секция разведки батальона прекратила свое существование. Немногие знатоки и мастера обучения молодых солдат искусству разведки, использования местности и снайпинга вернулись к своим делам после войны. Прошло 22 года, и снова "на полях Фландрии" мы сражаемся с тем же самым врагом. Снова жизни наших солдат принесены в жертву опытным снайперам немцев вследствие того, что мы не были готовы и забыли данный нам урок".

Зато в это же время снайперы входили в моду в стране, практически не применявшей их на фронтах Первой мировой войны – в России. Большевики ожидали новой интервенции, поэтому активно перенимали боевой опыт западных армий. Уже в 1924 году появляется русский перевод книги Хескет-Притчарта, не оставшейся незамеченной военными специалистами. В 1929 году в Кусково под эгидой ОСОАВИАХИМа начинает действовать школа "Снайпинг" для подготовки инструкторов-снайперов.

Невиданного размаха в 30-е годы достиг советский стрелковый спорт, причем стрелки-спортсмены отрабатывали упражнения, имеющие непосредственное отношение к "длинному" снайперскому выстрелу, например: стрельба из крупнокалиберной винтовки лежа на 300, 400, 500 и 600 метров по четырем целям; дуэльная стрельба из армейской винтовки на 300 метров с перебежкой; "минутка" – стрельба из армейской винтовки лежа на 300 метров в течение 1 минуты, количество выстрелов не ограничено; стрельба из малокалиберной винтовки лежа на 200 метров, 40 выстрелов и т.д. За один только зимний период 1932 – 1933 годов в школах снайперов подготовлено 460 стрелков и переподготовлено 186 начальников стрелковых отделов и секторов организаций ОСОАВИАХИМа. В октябре 1933 года создается Центральный стрелковый клуб оборонного общества, ставший учебно-методическим и организационным центром развития пулевой стрельбы.

В течение 1935 года организациями ОСОАВИАХИМа обучено свыше 3 000 снайперов для армии. Уже в 1936 году в СССР действовало 11 снайперских школ. Всего же с 1935 по 1940 год было обучено 13000 снайперов различной квалификации.

Говоря о всплеске стрелкового спорта и снайпинга в 1930-е годы, нельзя не назвать имя А. А. Смирнского. Участник V Олимпийских игр 1912 года и победитель 1-й Всероссийской олимпиады 1913 года, он стал организатором и вдохновителем первых всесоюзных стрелковых соревнований, работал над конструированием спортивного и специального оружия. Из созданных Смирнским малокалиберных винтовок учились стрелять тысячи советских спортсменов, а разработанный им кронштейн для крепления оптического прицела на армейской винтовке без существенных изменений простоял на снабжении РККА до конца 1930-х годов.

Еще в 1929 году после ознакомительной поездки в Германию И. П. Уборевич, бывший в то время начальником вооружений РККА, писал К. Е. Ворошилову: "Каждый пятый или восьмой стрелок, по расчетам немцев, будет на винтовке иметь оптический прицел, значительно увеличивающий меткость стрельбы бойца. Приспособление к нашей винтовке оптического прицела требует улучшения стали, из которой изготовлен ствол... Мое резюме таково, что и нам не нужно скупиться на переход вооружений пехоты под оптический прицел, т.к. это окупится лучшими результатами действия в бою".

Винтовка для «сверхметкого стрелка»

Характерно, что в Советской России все основные разработки в области снайперского оружия после 1931 года касались в основном самозарядных винтовок: испытывались снайперские варианты автоматической винтовки Симонова (АВС-36), самозарядных винтовок Дегтярева (обр. 1930 г.), Рукавишникова (обр. 1938 г.), Токарева (СВТ-40). Однако все они не смогли по точности и надежности достичь уровня винтовки образца 1891/30 гг. Впрочем, этот факт свидетельствует не столько о достоинствах системы Мосина, сколько о недостатках упомянутых моделей автоматического оружия.

В 1931 году советские стрелки получают первую серийную отечественную снайперку – винтовку обр. 1891/30 гг. с прицелом ПТ. Показательно, что в 30-е годы производство снайперского оружия постоянно увеличивалось: если в 1932 году было выпущено 749 винтовок, то в 1933 году – уже 1347, в 1934 году – 6637, в 1935 году – 12742, в 1937 году – 13130, в 1938 году – 19545 штук.

Телескопический прицел ПТ на снайперской винтовке обр.1891/1930 гг.

Снайперская модификация винтовки Мосина, появившаяся в 1931 году, отличалась от штатного образца лучшей обработкой канала ствола, меньшими допусками при изготовлении, изменением формы рукоятки затвора и установкой оптического прицела. Первоначально на оружии ставился оптический прицел марки ПТ, вскоре он был заменен на более совершенный образец ВП, а к 1941 году на снайперках появился прицел ПУ, разработанный для СВТ.

Как и любая система, эта винтовка имеет ряд преимуществ и ряд недостатков. Характерно, что недостатки системы выявились уже через несколько лет после ее принятия на вооружение в 1891 году, но даже в модифицированных вариантах (1910, 1923 и 1930 годов) ряд дефектов так и остался, несмотря на такие положительные качества, как хорошая баллистика, большая живучесть ствола и затвора, безотказность действия механизмов, простота устройства. Ряд упомянутых недостатков делал винтовку Мосина неудобной в использовании. В 1930 году винтовка была модернизирована (отсечка-отражатель разделена на две детали, принята пластинчатая обойма для патронов, намушник стал деталью ствола оружия, упрощены ложевые кольца), однако основные недостатки автоматически перекочевали на принятую в 1931 году снайперскую винтовку.

Уже в 30-40-е годы оружейные специалисты понимали, что снайперская винтовка должна сочетать в себе лучшие качества военного и охотничьего оружия. Поэтому такие главные части винтовки, как ствол, прицельные приспособления, ложа, спуск и другие детали, должны быть сконструированы специально.

В. Е. Маркевич писал еще в 1940 году: "Меткость стрельбы в основном зависит от стрелка, оружия и патронов. К современной снайперской винтовке предъявляются следующие требования: 1) винтовка должна быть сконструирована под патроны, состоящие на вооружении армии; 2) наибольшая кучнобойность; 3) наилучшая меткость (пристрелка, выверка боя на дистанции до 1000 м, начиная от самых малых); 4) полнейшая безотказность действия; 5) возможность вести наиболее меткий огонь по подвижным малым одиночным целям; 6) наилучшие маневренные качества; 7) скорострельность – не ниже обыкновенной магазинной винтовки; система несложная и недорогая в производстве; простой и дешевый ремонт.

...Снайперская винтовка должна соединять в себе лучшие качества военных и охотничьих современных винтовок. Поэтому такие главные части винтовки, как ствол, прицельные приспособления, ложа, спуск и прочие детали, должны быть умело сконструированы.

Ствол берут от штатной военной винтовки, состоящей на вооружении, подбирая на заводах наиболее кучнобойные экземпляры. Таким путем можно отобрать на оружейном производстве большое количество стволов, стоимость которых равна цене обыкновенного валового ствола. Вследствие этого, чтобы не потерять кучность боя, изменить длину ствола не приходится. Зато прицельные приспособления должны быть совершеннее обыкновенных войсковых образцов. Современные иностранные авторитеты стрелкового дела совершенно правильно считают, что стрелок, не снабженный оптическими прицельными приспособлениями, несомненно, стрелок.

...Кроме ортооптического (диоптрического) прицела, на снайперской винтовке должен быть оптический (телескопический) прицел. Кратность трубы от 2,5 до 4,5 раза, наиболее подходящая для снайпинга. Увеличенная кратность затрудняет прицеливание, особенно при стрельбе по движущимся и появляющимся целям. Кратность 6 и больше пригодна преимущественно для стрельбы по неподвижным целям. Конечно, и оптический прицел должен иметь, подобно сквозному прицелу, установки по вертикали и по горизонтали.

Спусковой механизм оказывает большое влияние на меткость стрельбы. При плохом спуске невозможно получить хорошую стрельбу. Спуск не должен требовать большой силы нажатия, не должен иметь длинный ход и свободное качание. Натяжение в 1,5–2 кг считается достаточным. Современный спуск должен быть с предупредителем, что гораздо лучше, нежели спусковые механизмы старых систем без предупредителя. Регулировка спуска (возможность усилить, ослабить) желательна; накатка (насечка) на спусковом крючке тоже желательна. Шнеллер для снайперской винтовки не нужен.

Легенда советского снайпинга – винтовка системы Мосина с оптическим прицелом ПУ

Всеми упомянутыми хорошими качествами обладают, как известно, спусковые механизмы современных более новых систем винтовок военных образцов. Поэтому подобрать хороший спуск для снайперской винтовки не так уж трудно.

Ложа оказывает значительное влияние на меткость. Это хорошо известно конструкторам и мастерам охотничьих нарезных ружей. Ложа снайперской винтовки должна иметь прикладистость охотничьей ложи, но быть несколько прочнее последней. Для толстой зимней и для тонкой летней одежды тоже нужен приклад различной длины, поэтому лучше делать приклад переменной длины – с отъемными деревянными накладками у затыльника; снимая или прибавляя накладки, можно регулировать длину приклада.

Шейка ложи должна быть пистолетной формы, она позволяет однообразнее и крепче держать винтовку правой рукой. Чешуйка на шейке ложи желательна, потому что не позволяет руке скользить по шейке. Цевье должно быть длинное, потому что винтовка с длинным цевьем удобнее в обращении, особенно зимой. Ложу для снайперской винтовки выгоднее делать из орехового дерева; такая ложа более живуча и меньше подвергается отсыреванию.

...Так как главные части винтовки – ствол, затвор и магазин – отбираются из валовых, то винтовка не может стоить дорого. Если поставить новые прицелы, оптический и ортооптический, новую ложу, мушку, а иногда и спусковой механизм, получится гораздо более совершенное оружие, и в общем удовлетворяющее условию, указанному в пункте 8.

...Наши заводы вполне удовлетворительно делают оптические винтовочные прицелы и установки для них. В числе необходимой принадлежности для снайперской винтовки должен быть хороший чехол. Патроны должны быть подвергнуты особо тщательной проверке лабораторным путем, чтобы обладали наилучшими баллистическими данными. Каждому патронному заводу осуществить это не трудно". (В. Е. Маркевич. "Снайпинг и снайперские винтовки").

Все эти предложения, как известно, так и не были претворены в жизнь.

Тем не менее снайперская винтовка обр. 1891/30 гг. честно прошла "зимнюю войну" 1940 года на Карельском перешейке и всю Вторую мировую войну. Русские снайперы, пользуясь этим оружием, показали высочайшее мастерство.

Хорошо отобранными валовыми патронами снайперская винтовка дает группами по 10 выстрелов следующую кучность: на дистанции 100 метров радиус круга, вмещающего все пробоины (R100), составляет 3 см, на 200 метров соответственно 7,5 см, на 300 метров – 15,5 см, на 400 метров – 18 см, на 500 метров – 25 см, на 600 метров – 35 см. Понятно, что результаты по кучности при использовании снайперских или целевых патронов будут гораздо выше. Хорошо выверенная и пристрелянная винтовка обеспечивает поражение с первого выстрела головной фигуры до 300 метров, грудной фигуры – до 500 метров, поясной фигуры – до 600 метров, ростовой фигуры – до 700 метров. При этом дальность эффективного огня считается (согласно соответствующему наставлению по стрелковому делу) до 600 метров.

Первые оптические прицелы, устанавливавшиеся на винтовке Мосина, заказывались на германских заводах "Цейс". Однако уже с начала 1930-х советская промышленность наладила выпуск собственных оптических прицелов ПТ (прицел телескопического типа) образца 1930 г. Они имели длину 270 мм и обеспечивали 4-кратное увеличение. Характерной деталью было наличие у них кольца диоптрической регулировки для установки прицела по зрению стрелка. Прицелы крепились непосредственно на ствольной коробке, что было неудобно (не позволяло пользоваться открытым прицелом). Уже в 1931 году эти прицелы были заменены на ВП (винтовочный прицел) образца 1931 г. Но и в этой конструкции производителям не удалось добиться полного соответствия требованиям. С 1936 года на снайперских винтовках стал устанавливаться прицел ПЕ (прицел Емелянова) с увеличением 4,2х. Он был проще и дешевле, но регулировочное кольцо уже отсутствовало. Под этот прицел промышленность выпускала большие боковые кронштейны, крепившиеся сбоку ствольной коробки. Эти же ПЕ были установлены на

небольшой партии снайперских автоматических винтовок Симонова АВС-36.

Оптический прицел ПУ стал устанавливаться на винтовку обр. 1891/30 гг. около 1941 года. До этого он использовался на снайперском варианте самозарядной винтовки Токарева. ПУ представляет собой типичный пример прицела военного времени – максимально простой, технологичный и дешевый в производстве. Кратность невелика (3,5х), но для "снайперского террора" на дистанциях до 500–600 метров этого, в принципе, было достаточно; зато благодаря небольшому увеличению поле зрения составляет около 8 метров на 100 метров. Для установки прицела ПУ на винтовку обр. 1891/30 гг. Д. М. Кочетов разработал оригинальный вертикально-базисный кронштейн. Кронштейн имеет два хомута, в которых закреплен корпус прицела, а сам кронштейн крепится на основании, привинченном к ствольной коробке. Вес прицела с кронштейном – 270 грамм. Сетка прицела представляет собой Т-образную марку: прицельный пенек и боковые выравнивающие нити. Ширина пенька и нитей составляет 2 тысячных, а разрыв между нитями – 7 тысячных. Зная это, можно с помощью известной "формулы тысячной" примерно определить дистанцию до цели. Дистанционный маховичок проградуирован на дистанции от 100 до 1300 метров в соответствии с баллистикой обыкновенной легкой винтовочной пули весом 9,6 г. Основное неудобство в пользовании этим прицелом заключалось в том, что он расположен непосредственно над стволом, а приклад не имеет щеки, поэтому при прицеливании стрелку нужно было ставить подбородок на гребень приклада, что довольно неудобно.

Российский винтовочный патрон 7,62х54 конструкции полковника Н. Роговцева поступил на вооружение в 1891 году, одновременно с принятием винтовки системы Мосина, и с тех пор неоднократно модернизировался. Уже в 1908 году тупоконечную пулю заменили остроконечной, что по значимости было равноценно принятию на вооружение нового патрона: начальная скорость новой пули достигла 865 м/сек, в то время как у старой пули она равнялась только 660 м/сек. В дальнейшем патрон еще подвергался ряду изменений: свинцовый сердечник был заменен стальным; в 1930 году к патрону были приняты тяжелая пуля "Д" (обр. 1930 г.) и бронебойная пуля Б-30; в 1932 году приняты бронебойно-зажигательная пуля Б-32 и пристрелочно-зажигательная пуля ПЗ; еще позднее к патрону разработана биметаллическая гильза вместо латунной.

Отечественные 7,62-мм винтовочные патроны отличались хорошей кучностью боя, настильностью траектории и значительной пробивной способностью, что ставит их в разряд лучших боевых патронов этого типа. Валовые винтовочные патроны, выпускаемые отечественной промышленностью, позволяли вести стрельбу, достаточно точную для того, чтобы выполнить большинство снайперских огневых задач.

Подготовка снайперов Красной Армии

Большое значение для зарождающейся в нашей стране системы обучения "сверхметких стрелков" имело разработанное в 1933 году инспекцией пехоты и стрелковой подготовки РККА наставление "Методика стрелковой подготовки и курс стрельб для подготовки снайперов". Здесь впервые в отечественной практике была обобщена наиболее важная информация, касающаяся организации и проведения учебных снайперских сборов. В частности, там говорилось: "В современном бою на снайперов могут возлагаться следующие задачи: уничтожение лиц командного состава противника, его органов наблюдения и связи; подавление огневых средств противника, особенно хорошо замаскированных; ослепление бронированных машин противника; борьба со снижающимися самолетами противника. Снайперы ведут огонь по наземным целям из винтовок с открытым прицелом до 1000 м, с оптическим – до 1500 м. Вообще же стрельба для снайперов возможна в пределах нарезки прицела, с учетом видимости цели, важности и возможности ее поражения". Обратим внимание на то, что в числе боевых задач снайпера не указана одна очень важная – борьба со снайперами противника.

Относительно огневой подготовки снайперов считалось, что "она складывается из проработки следующих задач:

- а) производство выцеленного, точного и уверенного выстрела по неподвижной цели при стрельбе с обыкновенным и оптическим прицелом;
- б) производство быстрого выстрела для поражения внезапно появляющихся на короткий срок целей;
- в) поражение быстродвигающихся наземных целей;
- г) производство меткого выстрела из различных положений, с упора из-за укрытий при стрельбе с обыкновенным и оптическим прицелом;
- д) поражение воздушных целей противника;
- е) быстрое поражение нескольких целей с переносом огня по фронту и в глубину;
- ж) ведение огня при различной видимости цели; ведение огня в составе группы снайперов".

К прохождению снайперского курса стрельб допускались только бойцы, выполнившие при обучении зачетные задачи стрельб из винтовки на "отлично" и сдавшие специальное упражнение на классификацию. Для первоначальной подготовки снайпера предписывалось отпускать 354 боевых патрона и 115 малокалиберных. В последующие годы службы для поддержания "стрелковой формы" отпускались 100 боевых и 50 малокалиберных.

Стрельба из снайперской винтовки с упора и с использованием штатного ремня

Первоначальную снайперскую подготовку красноармейцы получали на 45-дневных сборах, где прорабатывались все стрелковые задачи курса стрельб. Для облегчения проработки стрелковой задачи приводилось большое количество подготовительных упражнений. Помимо собственно стрельб снайперам во время учебы надлежало решать также и тактические задачи, такие как разведка и оценка местности, выбор места для огневой точки и оборудование ее, составление стрелковой карточки и простейшего чертежа местности, наблюдение за полем боя, отыскание и распознавание целей, определение расстояний, выбор момента открытия огня, выбор прицела и точки прицеливания, выбор положения для стрельбы и момента для производства выстрела, наблюдение за результатами огня. Примечательно, что при отработке тактических задач рекомендовалось для наглядности использовать в качестве целей живых людей (естественно, применялись только учебные патроны), при этом занятие приобретало форму встречного огневого столкновения.

Характерным для того времени было специальное упражнение, выполняемое в полной темноте: стрельба велась с дистанции 150 метров по цели, изображающей курящего в окопе вражеского наблюдателя. Меткая пуля, летящая из темноты на огонек сигареты – этот образ остался еще со времен англо-бурской войны.

Подгонка стрелкового ремня для использования его при стрельбе

Показательно, что цель "ручной пулемет" снайпер РККА должен был поражать не более чем со второго выстрела с расстояния в 800 м, появляющуюся на 4 секунды "головную фигуру" (дистанция 250 м) – с первого выстрела, движущуюся по фронту "головную фигуру" (дистанция 300м) – со второго выстрела. Все это свидетельствует о высоком стрелковом мастерстве первых советских снайперов, а также о хороших боевых свойствах винтовок и оптики.

Интересно, что с учетом, как сейчас сказали бы, "низкого образовательного уровня" красноармейцев для решения задач по выбору точки прицеливания по различным целям на разные дистанции в наставлении рекомендовалось изготовление макета средних траекторий в натуральную величину – от 200 до 1000 м. Провешивалась линия, на которой через каждые 50 м в створе друг с другом вбивались стойки; на каждой стойке на определенной высоте, соответствующей средней траектории пули на этой дистанции, имелся гвоздик с надписью – каково превышение и для какого прицела. При показе нужной траектории на эти гвоздики подвешивался шнур, в соответствующих точках устанавливались мишени.

Особое внимание уделялось отработке приемов ведения огня из различных положений. Наибольший интерес сегодня вызывает широко практиковавшийся в 1930-1940-е годы способ использования при стрельбе штатного ружейного ремня, из которого получалась удобная петля, почти как на спортивном оружии. При подгонке ремня пряжка подтягивалась к его верхнему концу так, чтобы в нижней части ремня образовалась петля для вдевания руки. Ремень прикреплялся к винтовке двумя тренчиками: одним впереди прицельной колодки, а другим – в верхнем глазке цевья. Та часть ремня, которая находится между тренчиками, обязательно оставлялась свободной, иначе ухудшалась кучность боя винтовки. Длина ремня проверялась в натянутом положении: петля должна быть примерно на высоте нижнего глазка приклада.

Несмотря на то, что со времени выхода в свет этого пособия прошло семьдесят лет, к этой методике тренировок "сверхметких стрелков" мало что можно добавить и сегодня.

«Зимняя война» на Карельском перешейке

Еще до начала Великой Отечественной войны советские снайперы получили боевое крещение во время военного конфликта на Карельском перешейке в 1939-1940 годах. Это была странная война: большая, прекрасно вооруженная и механизированная

Красная Армия в течение полугода с огромным трудом и тяжелейшими потерями пыталась сломить сопротивление совсем небольшой (около 100 тысяч человек) финской армии. Многие советские солдаты и офицеры не были готовы к тому, что им придется столкнуться с малыми, очень подвижными отрядами лыжников, многочисленными минами-ловушками и знаменитыми снайперами – "кукушками". Участник боев на Карельском перешейке позднее вспоминал: "Замечаем: пули ложатся вокруг нас. Откуда они? Вдруг падает пулеметчик. Спрашиваем: "Куда ранен?" – "В затылок", – отвечает наклонившийся к нему товарищ.

Значит, стреляют с тыла. Начинаем осматривать деревья. Ветви густые, завалены снегом. Замечаю, что ветви одной из елей чуть-чуть кольшутся. Всматриваюсь через прицел снайперской винтовки и вижу: "люлька", а на ней ноги в пьексах. Стреляем. С дерева падает человек. Подбегаем: белофинн с автоматом.

Осматриваем другие деревья; на некоторых замечаем тоненькие полоски – круговые срезы коры, вглядываемся – на каждом из таких деревьев устроены "люльки", но людей нет, очевидно, эти деревья подготовлены "про запас".

...В первые минуты мы думали, что сбитые нами белофинны – случайные люди, отрезанные от своих и спрятавшиеся на деревьях, чтобы вредить в наших тылах. Тогда мы еще не знали, что подобный способ войны – система, которую враг станет применять по всему фронту". (И. Кульпин. "Бои в Финляндии").

Финский снайпер

Тактика партизанской войны и мелких диверсий, проводимая малочисленной финской армией, принесла свои плоды: по свидетельству некоторых военных историков, потери советских войск были огромными, при этом есть немалые основания полагать, что значительная часть солдат была уничтожена именно снайперами. Финские "кукушки" отработали основные тактические приемы, которые позднее русские снайперы с успехом применили против немцев. Например, работа снайпера в контакте с пулеметчиком и подрывниками. "Кукушки" также придумали зимнее снайперское укрытие "финский сугроб", использование ложных позиций для отвлечения противника, минирование покидаемой "лежки" и многое другое.

Бывший сотрудник НКВД СССР С. А. Ваупшасов в мемуарах пишет: "Умный и коварный противник оставлял на занятой нами земле многочисленные подразделения стрелков и автоматчиков, целые лыжные батальоны с задачей дезорганизовать функционирование войсковых тылов, рвать коммуникации, нападать на госпитали, штабы, склады. Легкие, подвижные группы шюцкоровцев были мастерами такой вот "малой войны" и доставляли нашему командованию много хлопот.

На борьбу с диверсионными отрядами были брошены пограничные батальоны и другие войска НКВД. Базируясь в тылу действующей армии, мы охраняли подъездные пути, линии связи, тыловые учреждения, выслеживали, вылавливали и уничтожали вражеских лыжников...

Наибольшую опасность представляли одиночные финские автоматчики и снайперы, засевшие на деревьях в белых маскировочных халатах и совершенно сливавшиеся со стволом и ветками, запорошенными снегом. Советские бойцы прозвали их "кукушками", видимо, за одиночество и "древесный" образ жизни. "Кукушки" имели задачу выводить из строя командный состав. Наши командиры и политработники очень скоро перестали носить далеко видные знаки различия, но "кукушки" все же ухитрялись узнавать начальников по кобуре пистолета, портупее, командирским полшубкам и стреляли без промаха. Ни на минуту нельзя было снять маскхалат, чтобы не выделиться из среды бойцов". (С. А. Ваупшасов. "На тревожных перекрестках").

Финны проиграли войну на всех направлениях кроме одного. Противопоставить партизанской войне Красной Армии было практически нечего. Возможно, это одна из причин того, почему СССР не стал оккупировать "страну Суоми". Ведь в этом случае "малая война" разгорелась бы с новой силой и затянулась на годы, а финны уже показали, на что они способны.

Характерно, что, по сути, финны применили против Красной Армии ту самую тактику "малой войны", которая в 1920-е годы была разработана советскими военачальниками – М. В. Фрунзе, И. П. Уборевичем, А. И. Егоровым, В. М. Примаковым. Фрунзе еще в 1921 году писал в статье "Единая военная доктрина и Красная Армия", что "если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка к "малой войне" будет проводиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армии противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником".

Многие военные специалисты до сих пор полагают, что подрыв важнейших мостов, массированное минирование дорог, засады и снайперский террор с первых часов вторжения могли бы резко снизить скорость немецкого блицкрига, если бы советское командование применило тактику мелких подразделений в 1941 году.

Кстати, это мнение поддерживал и "советский диверсант № 1" – Илья Григорьевич Старинов: "Опустошение территории при отходе командование финляндской армии дополняло действиями партизанских снайперов и различного рода минами. Все это составляло значительные трудности для Красной Армии". (И. Г. Старинов. "Мины замедленного действия").

Догори

Тему відкрито: 24 Березня, 2009 17:06 [Trencher]

Trencher 24 Березня, 2009 17:17Змінено: Trencher (08 Квітня, 2009 12:14)

Вік: 26

Повідомлень: 11045

Снайперское движение в РККА

В первые месяцы войны подготовка лучших стрелков была заботой частей и соединений передовой линии фронта. Обучение шло в запасных учебных частях, на краткосрочных курсах непосредственно в боевых порядках войск, велось путем непосредственного общения лучших снайперов части со своими товарищами и их совместными выходами на боевые позиции. Такая форма общения имела как положительные стороны, так и недостатки. Никакая теория не может заменить практику – работу снайпера в боевых порядках своего подразделения. Естественно, что процесс приобретения боевого опыта будет гораздо эффективнее, когда рядом с обучаемым находится опытный наставник.

Снайпер-краснофлотец Иван Антонов. 1942 год

Однако военное командование понимало необходимость централизованной подготовки "сверхметких стрелков". Еще 18 сентября 1941 года вышло постановление о всеобщем обязательном военном обучении граждан СССР, которое дало возможность организовать военную подготовку населения без отрыва от производства. Программа обучения была рассчитана на 110 часов. Кроме других военных специальностей (пулеметчик, минометчик, связист), учеба шла и по линии снайпинга. Все же готовить снайперов в такие сжатые сроки было крайне трудно, поэтому вскоре было принято решение открыть специальные "школы отличных стрелков снайперской подготовки" (ШОССП) при военных округах. Обучение шло в течение 3-4 месяцев уже с отрывом от производства. Один только Московский военный округ имел три таких школы. В качестве преподавателей привлекались инструкторы по снайпингу ОСОАВИАХИМа, который, как и в мирное время, продолжал готовить снайперские кадры в своих школах. Кроме того, было решено организовать централизованную подготовку снайперов высокой квалификации с инструкторскими навыками. Для этого 20 марта 1942 года в Вешняках под Москвой была создана школа инструкторов-снайперов.

Уже первые месяцы работы школы показали, что крайне необходимо централизованно готовить не только инструкторов, но и рядовых снайперов высокой квалификации. Поэтому 15 мая 1942 года было предложено сформировать при школе 3-месячные курсы для обучения снайперов. Сроки же подготовки в школе инструкторов-снайперов с 18 июля 1942 года были увеличены до 6 месяцев.

Применение снайперов на фронте показало, что наравне с мужчинами очень высокую стрелковую выучку и эффективность в боевой работе показали девушки-снайперы, подготовленные учебными подразделениями Всеобщего военного обучения (Всевобуча). На 1 января 1942 года в этой структуре было обучено 14819 девушек-снайперов, а в марте-августе того же года – еще 39941. Школа инструкторов-снайперов была переименована в Центральную школу инструкторов снайперского дела с 6-месячным сроком обучения. Одновременно, этим же приказом, при ЦШИСД были сформированы 3-месячные женские курсы отличных стрелков снайперской подготовки (ЖКОССП) и школа отличных стрелков снайперской подготовки с 3-месячным сроком обучения. Позднее, 21 мая 1943 года, женские курсы были переформированы в Центральную женскую школу снайперской подготовки. На всех фронтах Великой Отечественной войны воевали 1885 девушек-снайперов, выпускниц ЦЖШСП, около 180 человек погибли. В частности, в составе 3-й ударной армии боевой путь от Великих Лук до Берлина прошла рота первых выпускниц школы. За это время девушки уничтожили 3012 немецких солдат и офицеров.

Девушка-снайпер на учебных стрельбах в ЖКОССП

К середине 1943 года в основном были закончены все крупные мероприятия по централизованной подготовке снайперских кадров для Красной Армии. За время войны в системе Всевобуча было проведено семь очередей подготовки. Первая очередь обучалась в 1941 году; в 1942, 1943 и 1944 годах было осуществлено по две очереди подготовки. За это время в общей сложности было обучено 428335 отличных снайперов, которые существенно усилили боевые порядки пехотных частей. Помимо этого, в учебных формированиях центрального подчинения было подготовлено 9534 снайпера высокой квалификации. В центральной школе снайпинга обучение шло до марта 1945 года.

Большой вклад в организацию централизованной подготовки снайперских кадров внес генерал-лейтенант Г. Ф. Морозов. Возглавляя один из отделов Генерального штаба, он накапливал и анализировал боевой опыт советских снайперов. Его книги "Методика огневой подготовки снайпера" и "Памятка снайперу" оказали неоценимую помощь при обучении снайперов во фронтовых частях.

Герой Советского Союза Владимир Пчелинцев

В 1945 году, уже после окончания войны, американская пресса писала: "Русские снайперы показали огромное мастерство на немецком фронте. Они побудили немцев на производство в большом масштабе оптических прицелов и обучение снайперов".

Эталоном в снайперской подготовке периода Великой Отечественной войны является Центральная школа инструкторов снайперского дела, находившаяся в Вешняках под Москвой.

Примером того, как готовили снайперские кадры в этой подмосковной школе, может служить свидетельство одного из инструкторов о подготовке даже не мужчин, а девушек-снайперов: "Трехлинейную винтовку и снайперскую СВТ-40 девушки научились разбирать чуть ли не с закрытыми глазами. Но прежде чем произвести первый выстрел боевым патроном, им пришлось многое усвоить. Нужно было изучить принцип действия прицела, почти автоматически уметь определять расстояние до цели, скорость ветра, скорость движения цели и быстро производить соответствующие расчеты. Требовалось упорно тренировать зрение, наблюдательность, отрабатывать твердость руки, умение плавно нажимать на спусковой крючок.

Курсантки осваивали правила маскировки, учились ползать по-пластунски и быстро делать перебежки, оборудовать стрелковые ячейки – основную, запасную и ложные, обеспечивая этим тщательную маскировку. Большое значение придавалось стрельбе из любого положения.

Советский снайпер в засаде

В казармах изучались лишь теоретические дисциплины и материальная часть. В осенний дождь, в зимнюю метель, в летний зной девушки с полной солдатской выкладкой шли на занятия. А идти до стрельбища надо было 7 километров. Девушки должны были уметь выполнять обязанности бойцов стрелкового отделения, стрелять из ручного и станкового пулемета, противотанкового ружья. Их также обучали приемам штыкового боя, метанию гранат и бутылок с зажигательной смесью.

В конце обучения – 70-километровый марш-бросок с полной выкладкой. В нем проверялись знания и умение снайперов применять на практике боевые навыки, полученные в школе. К концу обучения девушки уже отлично выполняли такие упражнения, как стрельба на расстояние 1000 метров по "станковому пулемету", с 800 метров – по "перебежчику", с 500 метров – по "грудной" фигуре, с 250 метров – по "стереотрубе".

Центральная женская школа работала 27 месяцев, за это время было проведено три основных набора. Самым многочисленным был второй – 887 человек.

Снайпер младший сержант Яков Лаптев, истребивший 34 гитлеровца

Своеобразным было отношение фронтового командования к "снайпершам". Вспоминает одна из выпускниц Центральной женской школы Лидия Гудованцева: "Приняли нас в штабе 1-й ударной армии душевно, все подходило к нам, чтобы взглянуть... Пригласили в политотдел. Там поинтересовались: все ли мы взвесили, а может, кто передумал, то можно и другие обязанности выполнять – в штабе работы хватает". Не правда ли, несколько странно: прибывшим на фронт кадровым снайперам предлагают работу в штабе – а вдруг кто-нибудь из них не готов к боевой работе на передовой? Это лишнее свидетельство того, что старшие офицеры не принимали девушек-снайперов всерьез.

Помимо централизованной подготовки снайперских кадров было организовано обучение стрелков непосредственно во фронтовых частях. Например, на Ленинградском фронте это происходило так. 5 октября 1941 года известный ленинградский стрелок-спортсмен Н. В. Богданов был вызван на прием к руководству городской партийной организации. Ему было предложено приступить к подбору кадров для организации снайперских школ. Позднее Богдановым были привлечены такие специалисты и мастера стрелкового спорта, как И. Г. Вайнунский, Д. П. Иванов, В. Ф. Трашиков, Г. А. Приходько, Г. И. Гильбо, И. Я. Етунов, А. И. Приходько, Г. А. Рокотов, И. М. Хамеляйнен и другие. Эти снайперские школы формировались в масштабе армий со сроком обучения до трех месяцев, в зависимости от условий и боевой обстановки. В стандартную программу подготовки входило изучение правил обращения с оружием и оптическим прицелом, определение дальности до цели, проверка боя оружия, изучение основ баллистики, выбор позиции для ведения огня и маскировка.

Снайперская школа 55-й армии, оборонявшей Ленинград, была создана в январе 1942 года приказом командующего фронтом генерала В. П. Свиридова и проработала почти полтора года. Начальником и ведущим преподавателем здесь был мастер спорта Григорий Гильбо. В этой школе учились такие известные ленинградские снайперы, как Григорий Симанчук, Григорий Бугаев, Федор Дьяченко. Всего же снайперские школы Ленинградского фронта подготовили 1337 снайперов.

Что же касается тактики, используемой советскими снайперами в годы войны, то представление о ней может дать фронтовая листовка-инструкция, приведенная ниже.

Памятка снайперу (издание политуправления Западного фронта)

Смерть немецким оккупантам!

Изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!

Сталин

Снайпер! Твоя основная задача – истреблять вражеских снайперов, наблюдателей, офицеров, пулеметные, минометные и орудийные расчеты и другие важные цели. Умей метко стрелять также по самолетам, танкам, бронемашинам.

Личная снайперская книжка советского стрелка периода Великой Отечественной войны

Перед выходом на позицию тщательно осмотри винтовку, проверь оптический прицел. Если есть патроны с помаятыми гильзами – обязательно замени их. К позиции подходи скрытно, а когда местность открытая – подползай по-пластунски.

Быстро применяйся к местности. Выбирай наиболее выгодную для стрельбы и наблюдения позицию. Помни, что ты должен видеть все кругом, оставаясь сам невидимым для врага. Для маскировки используй любой предмет, не бросающийся в глаза противнику.

Всегда имей запасную позицию, подготовь или определи скрытные пути подхода к ней.

Выбери и запомни ориентиры, определи до них расстояния. Знай твердо, какой прицел на какое расстояние надо ставить. Прицел ставь, не прекращая наблюдения за целью.

Не торопись открывать огонь, пока не изучишь тщательно местность, в особенности пути передвижения врага. Будь терпелив, наблюдателен и хладнокровен. Стреляй только наверняка.

Отыскав цель, ставь прицел, прижимай плотнее приклад винтовки к плечу, целься точнее, плавно нажимай спусковой крючок. Не выпускай врага живым.

Для поражения противника, перебегающего под углом к направлению стрельбы, точку прицеливания выноси в сторону движения врага: при стрельбе на 200 метров на 1 фигуру, на 300 метров – на 2 фигуры, на 400 метров – на 3 фигуры. Если противник движется шагом, вынос точки прицеливания уменьшай вдвое.

Умей определять силу ветра и его направление. При боковом ветре выноси точку прицеливания: вправо, если ветер дует справа; влево, если ветер дует слева. При сильном ветре: дистанция 300 метров – на 1 фигуру, 400 метров – на 2 фигуры, 500 метров – на 3 фигуры.

Приспособь свое оружие для стрельбы ночью и в тумане. Привыкай стрелять по

плохо видимым и невидимым целям. Учись распознавать маскировку врага: не каждая ветка качается от ветра, не каждая травинка кольшется сама собой.

Снайпер младший сержант Евгений Расковалов, истребивший 32 гитлеровца Действуя в наступлении, бей только на выбор: уничтожай в первую очередь офицеров, уцелевшие огневые точки. Помогай нашему атакующему подразделению продвигаться вперед.

Наступая, держи постоянную связь с командиром: он тебе укажет важные цели. Если время не позволяет связаться с командиром, умеи оценивать обстановку сам и быстро уничтожай мешающие продвижению пехоты цели. Не жалеи патронов на уничтожение врага.

В наступлении береги время. Помни: если вовремя не снимешь офицера, враг может оправиться от первого удара и организовать контратаку; не уничтожил вовремя вражеские пулеметные, минометные, артиллерийские расчеты – враг может сорвать атаку; не уничтожил вовремя замаскировавшегося снайпера врага – это может стоить жизни бойцам, тебе или командиру.

При закреплении отвоёванного у врага пункта или рубежа осмотри местность, наметь себе позиции, приготовься для снайперского отражения врага во всех возможных для контратак направлениях.

По танкам и бронемашинам стреляй: обыкновенными пулями – по смотровым щелям, а бронебойными – в места, где расположены команда, мотор, бензиновый бак.

Будь готов всегда для стрельбы по самолетам и парашютистам. Заранее присмотри, что можно использовать как упор для стрельбы по воздушным целям.

Лучше действовать в паре с товарищем: один наблюдает, а другой ведет огонь; один меняет позицию, а другой прикрывает его. При необходимости ведут огонь оба.

Люби свою винтовку, знай ее в совершенстве, и она будет безотказна в бою. Помни старую армейскую поговорку: "Винтовка любит ласку – чистку и смазку".

Береги оптический прицел от резких толчков и проникновения внутрь влаги. Наружные металлические части прицела и кронштейна слегка смазывай промасленной тряпкой. Ни в коем случае не разбирай прицела, не снимай его с кронштейна и кронштейна с винтовки. Линзы прицела протирай фланелью или ватой круговыми движениями, начиная с середины. Трогать пальцами или смазывать чем-либо линзы нельзя.

Снайпер! Учись сам и учи своих товарищей метко стрелять из винтовки без оптического прицела, бей врага без промаха; истребляй без пощады гитлеровских оккупантов; используй всю огневую силу русской винтовки!

Сталинград: война снайперов

Говоря о снайперском движении во время Великой Отечественной войны, нельзя не остановиться подробнее на опыте Сталинградской битвы – сражении, небывалом по плотности снайперского огня.

Снайпер – красноармеец Николай Корсаков, истребивший 30 гитлеровцев В приказе командующего Сталинградским фронтом от 29 октября 1942 года "О развитии снайперского движения и использовании снайперов в борьбе с врагом", в частности, говорилось:

1. Во всех частях создать команды снайперов и организовать их подготовку в ходе боев.
2. В каждом взводе иметь не менее 2-3 снайперов.
3. Действия снайперов широко популяризировать, всяческие успехи в бою всемерно поощрять.

Самым известным снайпером Сталинграда, безусловно, является Василий Зайцев, уничтоживший 242 немецких солдата и офицера, в том числе руководителя берлинской снайперской школы майора Конингса. Всего же группа Зайцева за четыре месяца боев уничтожила 1126 военнослужащих противника. Соратниками Зайцева по оружию были Николай Ильин, имевший на своем счету 496 немцев, Петр Гончаров – 380, Виктор Медведев – 342. Следует отметить, что главная заслуга Зайцева – не столько в его личном боевом счете, сколько в том, что он стал ключевой фигурой в развертывании снайперского движения среди руин Сталинграда.

Уличный бой, особенно в крупном городе, резко отличается от полевого боя. Борьба здесь идет за отдельные дома, а внутри домов – за этаж, лестничный пролет, квартиру. Большое расчленение, дробность боевых порядков подразделений и частей, действующих мелкими штурмовыми группами, – вот одна из главных особенностей городского боя. В Сталинграде противоборствующие стороны располагались не далее ста метров друг от друга, местами даже до двадцати пяти метров. Во многих местах тяжелые огневые средства и штурмовая авиация не могли

вести огонь, не рискуя нанести удар по своим позициям. Поэтому в борьбе за огневую инициативу решающая роль принадлежала гранатометчикам, стрелкам противотанковых ружей (ПТР), и в первую очередь снайперам.

Снайперы 50-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза гвардии старшина Н.Я.Ильин (слева) и гвардии старшина А.Е.Гордиенко на огневой позиции под Сталинградом.. Декабрь 1942 г.

Василий Зайцев начал действовать в одиночку на узком участке своей роты (протяженностью около 200 метров) у метизного завода, к тому времени уже почти полностью разрушенного. Обе стороны внимательно следили друг за другом. Каждое неосторожное движение, каждая оплошность немедленно наказывались.

В этих условиях Зайцев начал свою охоту за фашистами. Известно, что в полевом бою снайперы обычно стремятся выдвинуться к переднему краю противника, поближе к объектам своего наблюдения и огня. Так сначала действовал и Зайцев. Но когда начал наткаться на вражеских снайперов, подстерегающих и скрывающих его, то, естественно, попытался уйти из сферы их огня, в то же время не упуская их из пределов досягаемости своей винтовки. Позиции немецких снайперов на этом участке располагались в глубину на дистанциях, обычно не превышающих 800 метров. С более дальних дистанций немецкие снайперы не вели огня. Их посты гнездились ближе к переднему краю. Тогда Василий в поисках огневых позиций стал уходить от переднего края в глубину нашего расположения, удаляясь от немецких снайперов на дистанцию до 1000 метров. Немцам было уже труднее обнаружить советского стрелка.

Бороться с немецкими снайперами в одиночку становилось все труднее. Тогда возникла мысль об организации группы снайперов. Василий Зайцев ходил в роты, подолгу беседовал с бойцами, отбирая людей в снайперскую группу. Отобрал 30 человек. Учеба шла тут же, недалеко от переднего края.

Снайперская винтовка имени Х. Андрухаева и И. Ильина (фрагмент)

Начинающего снайпера всегда выпускали в паре со "стариком". Это целиком себя оправдало. Боевую задачу группе обычно ставил командир батальона.

Но часто по приказу командира части группе приходилось работать и в соседних подразделениях, выполняя роль своеобразного маневренного огневого средства.

В ноябре, когда шла оборона метизного завода, немцы начали сосредоточиваться перед фронтом соседней части, в овраге, рядом с нашими передовыми траншеями. Потребовалась помощь снайперов. Зайцев и пятерка снайперов – Зыкин, Двояшкин, Куликов, Морозов и Шайкин – через полчаса заняли новые позиции, в полукилометре от прежних. С ними был капитан Ракитянский, старый сибирский охотник. Как только немцы показались из-за домов, снайперы открыли огонь. За несколько минут враг потерял более двух десятков убитыми и отказался от штурма, который готовил. В другой раз шестерка снайперов, заблаговременно подготовившая огневые позиции на новом участке, уничтожила за день 45 гитлеровцев.

Снайперская группа была разбита на отделения, по три пары в каждом. Пары и отделения занимали позиции так, чтобы было обеспечено огневое взаимодействие и взаимная поддержка. Старшему каждой шестерки, командиру отделения, Зайцев сам назначал сектор наблюдения и обстрела, ставил определенную огневую задачу.

Приходя на новый участок, снайперы обычно первый день посвящали наблюдению и разведке. Еще на исходной позиции (укрытом месте в тылу участка обороны подразделения) снайперы получали информацию, собранную старшим группы у командиров, наблюдателей, разведчиков и артиллеристов. Информация эта помогала Зайцеву правильно разбить секторы наблюдения между отделениями. Стрелять в первый день запрещалось. Хотя и чесались руки у молодых снайперов, но после гибели снайпера Дмитриева, который успел сделать всего один выстрел, не изучив предварительно расположение снайперских гнезд врага и необдуманно выбрав огневую позицию, все стали твердо держаться этого правила.

Лейтенант В.В. Каменских. Его снайперская команда истребила 1093 фашиста, на личном счету Каменских 23 гитлеровца

Ночью шло оборудование огневых позиций – истинных и ложных. Долбились амбразуры в стенах домов. Истинные позиции тщательно маскировались. Маскировка

ложных позиций требовала не меньшего труда: противник должен был принять их за истинные. В амбразуре ложной позиции устанавливали чучело-макет стрелка с винтовкой – чучело падало при попадании пули вражеского стрелка.

На каждого снайпера оборудовалось несколько позиций, иногда до пяти. Русские снайперы держались правила: менять позицию после каждого выстрела! Выбор и оборудование снайперских позиций в городском бою имеют решающее значение. Вот почему по утрам, когда снайперы занимали места, Василий Зайцев лично обходил их, проверял, как оборудованы позиции, и "закрывал" неудачно выбранные.

Деревянных домов избегали, так как они быстро загорались при обстреле. Позиции старались выбирать, следуя уже накопленному боевому опыту, на удалении 800 – 1000 метров от немецких снайперов, на верхних этажах, карнизах и чердаках каменных зданий, которые давали хороший обзор. Устроив и замаскировав амбразуру, снайпер обычно располагался в глубине здания, чтобы не быть замеченным и не обнаруживать себя выстрелом.

Пока группа действовала на участке, Зайцев каждый день изучал журналы наблюдателей, донесения разведчиков. Пехотных наблюдателей старший группы извещал, что в их районе действуют такие-то пары снайперов. По вечерам, когда снайперы собирались на исходной позиции, подводились итоги дня, уточнялась задача на завтра. Журналы пехотных наблюдателей позволяли также контролировать эффективность огня снайперов.

Для связи между снайперскими отделениями использовали телефон и другие средства, которыми располагали роты, а также посыльных. Сигналы общей смены позиций или отхода на исходную подавались ракетами.

Две пары снайперов имели кроме винтовок противотанковые ружья и вели кинжальный огонь по целям, которые трудно было поразить снайперской пулей: по хорошо защищенным амбразурам, укрытым пулеметами, танкам и самолетам. Одно время долго охотились за машиной, которая часто подходила к городской больнице, где немцы метрах в шестистах от переднего края устроили кухню. Снайперам удавалось снимать одного-двух фрицев, остальные успевали спрятаться, а машина уходила невредимой. Ее вывели из строя бронебойно-зажигательными пулями двух ПТР.

Так действовала наша группа в обороне. Когда же началось знаменитое сталинградское наступление, снайперы вошли в состав блокирующих групп. Они участвовали в огневой подготовке и обеспечении атаки штурмовых групп. Точным огнем по быстро скрывающимся целям снайперы расчищали дорогу пехотинцам, которые врывались в дома, занятые врагом, и истребляли его гранатой и штыком. В этих боях сталинградские снайперы показали высокое искусство меткого скоростного выстрела и стрельбы навскидку.

Советский стрелок А. Джумангулов

Снайперы группы Зайцева были, вероятно, первыми, кто пришел к выводу о необходимости создания крупнокалиберного снайперского оружия: они пробовали устанавливать оптический прицел на противотанковое ружье, чтобы увеличить дальность и эффективность снайперского огня.

В 13-й гвардейской стрелковой дивизии 98 снайперов уничтожили 3879 солдат и офицеров, в 39-й гвардейской стрелковой дивизии 70 снайперов имели на своем счету 2572 человека. В среднем же в 62-й и 64-й армиях, оборонявших Сталинград, на одного снайпера приходилось по 25-30 убитых немцев. По самым же приблизительным подсчетам, за период Сталинградской битвы советские снайперы уничтожили свыше 10000 немецких солдат и офицеров.

Догори

Подякували: Tanatos

Тему відкрито: 08 Квітня, 2009 11:44 [Trencher]

Trencher 08 Квітня, 2009 12:11

Вік: 26

Повідомлень: 11045

Стрелки из НКВД

Особая практика использования снайперов бытовала в это время в войсках НКВД. После тренировок и специальной подготовки "сверхметкие стрелки" выезжали на боевую стажировку в действующую армию. Такие снайперские команды обычно

насчитывали от 20 до 40 человек, срок командировки – от 10 дней до месяца. Таким образом, значительная часть личного состава не только получала специальную подготовку, но и проходила обкатку в реальных условиях передовой. Например, в 23-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог за годы войны подготовлено 7283 снайпера, все они прошли боевую стажировку. В докладной записке "О боевой деятельности снайперов войск НКВД СССР по охране важных предприятий промышленности за период с 1 октября 1942 г. по 31 декабря 1943 г." говорится: "...Части войск за истекший период прошли практику в боевых порядках действующей Красной Армии, причем некоторые из них по 2-3 раза. В результате боевой работы снайперами войск уничтожено 39745 вражеских солдат и офицеров. Кроме того, сбит самолет противника и уничтожено 10 стереотруб и перископов. Потери наших снайперов: убито 68 человек, ранено 112 человек".

Эпизод из боевой работы старшего лейтенанта А. Хованского, командира группы снайперов 51-го полка войск НКВД по охране железных дорог. Однажды, зайдя в дзот, Хованский через оптический прибор заметил вдалеке поблескивающую каску. Убедившись, что это неприятельский снайпер, старший лейтенант прицелился и выстрелил: враг повалился. Но в тот же миг в амбразуру дзота ударила разрывная пуля. Еще через секунду возле уха старшего лейтенанта просвистела вторая пуля.

Хованскому стало понятно, что где-то прячется второй немецкий снайпер. По-видимому, в задачу его входило работать на пару с только что убитым. Тактика же этих двух немецких волков состояла вот в чем: первый немец дразнит, вызывая на себя огонь нашего скрытого снайпера, а второй тем временем с фланга бьет по нашему стреляющему снайперу. После того как Хованский обнаружил сразу двух немецких снайперов, оставшийся в живых удра. Хованский тоже сменил позицию.

Смена позиции – большое дело в практике снайперской стрельбы. Это предохраняет от потери и затрудняет наблюдение вражескому снайперу. Во втором случае Хованский решил выйти на охоту ночью. На этот раз он действовал в паре с другим снайпером-наблюдателем. Ночь была светлая, ориентироваться по вспышкам вражеских выстрелов трудно, пришлось отложить дело на вторую ночь. После нескольких часов пристального наблюдения от напряжения стали слезиться глаза, Хованский выследил приблизительное местонахождение замаскировавшегося в кустах немецкого снайпера. Место второго снайпера обнаружить было труднее. Хованский пошел на хитрость. Он попросил нашего пулеметчика дать короткую очередь правее кустиков, метров двадцать в сторону от предполагаемого логова немецкого зверя.

Пулеметчик выполнил это. Первый немецкий снайпер тотчас же сделал ответный выстрел, может быть, принимая стрелявшего пулеметчика за снайпера. Слабая вспышка выстрела дала возможность Хованскому точнее, чем прежде, определить местонахождение первого немца. Но совсем точно цель поймать было еще нельзя: темнота скрадывала всякие ориентиры. Хованский попросил пулеметчика дать еще одну очередь. На этот раз последовало два выстрела. Стрелял первый и второй неприятельские снайперы. Причем их пули вцепились в щиток пулемета. Хованскому этого было достаточно. Зная еще по первому эпизоду, что немецкие снайперы действуют на пару и располагаются друг от друга приблизительно метрах в десяти, он следил за указанным отрезком траншейной линии и отчетливо различил на этом расстоянии вспышки выстрелов. В темноте нелегко угодить прямо в цель. Понадобилось еще несколько выстрелов, прежде чем Хованский, точно нащупав первого немецкого снайпера, покончил с ним.

Но второй не давался. Он лежал, по-видимому, удобно устроившись, уверенный и полной своей безопасности. Хованский выстрелил трассирующей пулей. Это подействовало на психику немца. Поняв, что он обнаружен, а его напарник молчит, следовательно, убит, враг поспешил переменить позицию, Хованский заставил его еще раз ее сменить, до самого рассвета тревожа немца и не давая ему возможности замаскироваться.

Утром, несмотря на усталость, Хованский не ушел. Он продолжал упорно охотиться за немецким волком. Поднялось солнце. Оно било в глаза немцу, мешая ему наблюдать, и раздражало его. Он в третий раз сменил свою позицию и стал обстреливать место, где скрывался Хованский. Хованский молчал. После этого гитлеровский снайпер (он был в чине офицера), уверенный в том, что ему удалось наконец подстрелить русского снайпера, соскочил в траншею. Здесь он выпрямил свою онемевшую за ночь спину и сразу же получил в висок меткую пулю.

Вывод, который позднее сделал Хованский из этого эпизода охоты за фашистскими снайперами, заключен в следующем: надо не давать вражескому снайперу замаскироваться, прочно осесть в своем укрытии. Надо все время его тревожить, заставляя чаще менять позицию, и этим обстоятельством искусно пользоваться для стрельбы по переползающему врагу.

Снайпер Титов, истребивший 49 фашистов, ведет наблюдение за врагом

В октябре 1941 года была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), ориентированная в первую очередь на диверсионную и разведывательную работу в тылу немецких войск. Типовая боевая группа ОМСБОН включала командира, радиста, подрывника, помощника подрывника, двух автоматчиков и – обязательно! – снайпера. Интересно, что помимо штатного армейского оружия снайперы этого спецподразделения часто использовали карабин обр. 1938 г. с установленным на нем оптическим прицелом: для боевой работы в лесу короткое оружие было удобнее. Кроме того, для ликвидации часовых и сторожевых собак применялись снайперские винтовки с глушителем типа "Брамит".

Кстати, уже после войны, анализируя большие потери разведгрупп СД на советской территории, шеф германской разведки Вальтер Шелленберг отмечал "трудность противодействия специальным силам НКВД, чьи части почти на 100% укомплектованы снайперами".

Подведение итогов

Принятый РККА в 1942 году "Боевой устав пехоты" так определил круг боевых задач, решаемых снайперами на фронте: "Уничтожение снайперов, офицеров, наблюдателей, орудийных и пулеметных расчетов (особенно фланкирующих и кинжальных), экипажей остановившихся танков, низко летящих самолетов противника и вообще всех важных, появляющихся на короткое время и быстро исчезающих целей... Снайпер должен также уметь показать трассирующей пулей и другими способами пехоте, артиллерии, минометам и противотанковым ружьям важные цели, не уязвимые пулей: танки, ДОТ (ДЗОТ), орудия".

Интересный факт: еще в 1943 году группа лучших фронтовых снайперов была приглашена для участия в совещании высших офицеров НКО СССР. Тогда было, в частности, предложено в штатах пехотных и мотострелковых взводов иметь снайперскую пару, в стрелковых полках – офицера-инструктора по снайпингу; такие же офицерские должности предполагалось ввести в вышестоящие штабы соединений общевойсковых армий; предполагалось создать при армиях постоянно действующие снайперские школы.

Один из участников этого совещания Герой Советского Союза Владимир Пчелинцев вспоминал: "Претензий к боевой снайперской винтовке обр. 1891/30 гг. у нас не было. Основные замечания касались оптики. Основываясь на боевом опыте, мы выразили пожелания, чтобы прицел был бы несколько модернизирован и к нему изготовлены некоторые необходимые на фронте приспособления... Мы предлагали разработку специальной прицельной сетки и более удобного расположения прицельных маховичков. Из приспособлений нас интересовали два элемента: солнцезащитный поворотный козырек на объектив и гофрированный резиновый тубус на окуляр прицела". Также высказывалось предложение "о разработке для снайперского оружия специальных "целевых патронов" с улучшенным качеством пороха и более тщательным отбором пуль на заводах. Патроны эти должны идти мелкими партиями специально для снайперов. Это дало бы возможность резко улучшить дальность и точность стрельбы". Однако снайперские группы, как известно, так и не стали составной частью пехотных подразделений, а предложения по улучшению оружия и боеприпасов были реализованы только через 20 лет, с принятием на вооружение СВД.

Несмотря на приведенные выше слова В. Н. Пчелинцева, нужно сказать, что отрицательные стороны у снайперского варианта трехлинейки все же были. Недостатки винтовки обр. 1891/30 гг. были следующими. Во-первых, нарекания снайперов вызывало неудачное расположение оптического прицела ПУ – он находился далеко от глаза стрелка, поэтому при прицеливании тому приходилось отрывать щеку от приклада и сильно вытягивать шею. Из-за такого неправильного положения головы глаз снайпера часто отклонялся от оптической оси прицела, что приводило к заметным ошибкам в прицеливании. Кроме того, низкое качество оптических прицелов ПУ военных лет тоже давало свои плоды: фронтовые снайперы отмечали, что у многих прицелов установки на шкале вертикальных поправок не совпадали с реальными дистанциями, частое вращение барабанчика боковых поправок давало отклонения в горизонтальной плоскости. Кроме того, многих стрелков не устраивали тугий спуск, отрицательно влиявший на точность стрельбы, и изготовленная из березы ложа – при усыхании и отсыревании такая ложа давала поводку, изменявшую кривизну ствола.

Еще в 1940 году на вооружение армии поступила самозарядная винтовка Токарева (СВТ-40); одновременно появился и снайперский вариант, имеющий кронштейн с оптическим прицелом ПУ и более тщательно обработанный ствол. Однако при эксплуатации выявился ряд недостатков конструкции, главным из них было гораздо большее рассеивание, чем у винтовки обр. 1891/30 гг. Помимо этого, СВТ была капризной, требующей постоянного тщательного обслуживания. Обеспечить ей

соответствующий уход в боевых условиях возможно было далеко не всегда, и это привело к снятию оружия с производства уже в октябре 1942 года. Всю войну и после нее, вплоть до принятия на вооружение СВД (в 1963 году), штатной снайперкой в армии оставалась винтовка обр. 1891/30 гг. с прицелом ПУ.

С 1941 по 1945 год в СССР было произведено 53195 снайперских винтовок образца 1891/30 гг. и 48992 снайперские винтовки СВТ – для военного времени это довольно большая цифра. Однако если посмотреть на реальное количество подготовленных за это же время кадровых снайперов и сделать поправку на естественную убыль оружия в ходе военных действий, то становится ясно, что все фронтовые "сверхметкие стрелки" просто не могли быть обеспечены специальным снайперским оружием.

Советские снайперы в бою

Экипировка советского снайпера периода Великой Отечественной войны была довольно скупой. Помимо оптического прицела для ведения наблюдения за целями они имели разнообразные полевые бинокли (чаще 6- и 8-кратные) и окопные перископы ТР и ТР-8. Для самозащиты в ближнем бою снайпер часто брал с собой на задание несколько ручных гранат, пистолет и нож. Если в засаду шла снайперская группа, то вооружение дополнялось еще и пистолетом-пулеметом ППШ или ППС.

К середине 1942 года снайпинг прочно вошел в армейский быт на всех фронтах Великой Отечественной войны. Снайперский террор со стороны советских войск оказал сильное моральное воздействие на немецкие части. В дневниках и письмах, найденных у убитых солдат и офицеров вермахта, встречаются такие фразы: "Русский снайпер – это что-то очень ужасное, от него не скроешься нигде! В траншеях нельзя поднять голову. Малейшая неосторожность – и сразу получишь пулю между глаз... Снайперы русских часами лежат на одном месте в засаде и берут на мушку всякого, кто покажется. Только в темноте можно чувствовать себя в безопасности".

В боях за южные районы СССР лучшими снайперами стали Ной Адамия (уничтоживший более двухсот немцев), Людмила Павличенко (309), Давид Доев (226), Филипп Рубахо (346), Леонид Буткевич (345), Татьяна Костырина (135); все они стали Героями Советского Союза.

Советский снайпер Федор Харченко. Погиб в 1944 году

Филипп Рубахо – боец морской пехоты, участвовал в обороне Одессы, затем закончил снайперскую школу, в боях под Ростовом был контужен, но снова вернулся в часть. В боях на Малой земле довел свой снайперский счет до 276. Во время штурма Новороссийска, при высадке десанта, огнем из снайперской винтовки ликвидировал расчеты двух немецких пулеметов, мешавших продвижению штурмовых групп. Затем в рукопашной схватке ножом и прикладом уничтожил еще трех вражеских солдат. Рубахо был дважды ранен, но не вышел из боя: десантники на руках подтаскивали его к окнам, откуда он продолжал вести огонь. Только после третьего тяжелого ранения в голову потерявшего сознание снайпера эвакуировали в тыл. Филипп Рубахо скончался в госпитале от ран спустя две недели.

На Ленинградском фронте самым известным истребителем стал Евгений Николаев, который в июле 1942 года, в период ожесточенных боев за Ленинград, за три дня уничтожил 104 немецких солдата. А всего на его личном счету 211 фашистов.

В январе 1944 года в боях за Новгород сержант Федор Харченко закрыл собой амбразуру вражеского ДОТа. К этому времени он ликвидировал 387 солдат и офицеров противника.

На 1-м Прибалтийском фронте воевал "сержант без промаха" Федор Охлопков, боевой счет которого составил 429 пораженных целей. Ученики Охлопкова добавили к этой цифре еще около 800 врагов.

Вот строки из фронтового представления к званию Героя Советского Союза на Алексея Лебедева: "Младший лейтенант Лебедев А. П. является зачинателем и организатором снайперского движения в 1-м отдельном стрелковом батальоне 105-й отдельной стрелковой бригады... Проявляя исключительный героизм, военную хитрость, умение и настойчивость, истребил лично с октября 1942 по май 1943 года 307 фашистских солдат и офицеров. Являясь отличным снайпером, обучил снайперскому искусству 45 бойцов и командиров. Всего тов. Лебедев вместе со своими учениками уничтожил 1120 вражеских солдат и офицеров".

Младший лейтенант Алексей Лебедев. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза

Боевой счет лейтенанта Николая Галушкина за войну составил 418 человек (в том числе 17 вражеских снайперов), подготовленные им 156 снайперов в целом уничтожили около 3000 немцев. О его подвигах на фронте ходили легенды. Например, летом 1943 года на подступах к Донбассу Галушкин и еще два снайпера вынуждены были участвовать в отражении немецкой контратаки. В ходе боя лейтенант остался один и был контужен близким разрывом снаряда. Когда пришел в себя, то увидел, что рядом стоят два немецких автоматчика и рассматривают его именную снайперскую винтовку. Имя Галушкина уже было известно немцам, поэтому два конвоира на радостях даже не посчитали нужным обыскать лейтенанта, который к тому же был очень шуплым и на вид не представлял опасности. Однако у снайпера под одеждой был пистолет, нож и граната. Пользуясь беспечностью конвоиров, Галушкин кинул гранату под ноги одному из автоматчиков и застрелил другого. Во время перестрелки он получил пулевое ранение, но несмотря на это, смог самостоятельно добраться до расположения своих войск и вынести свою снайперскую винтовку.

Герой Советского Союза Я. Вилхелмс не только лично истребил 190 единиц живой силы противника, но и подготовил 145 "сверхметких стрелков", которые за три месяца уничтожили около 2800 гитлеровцев.

Хорошую картину того, как применяли русские снайперы свое искусство в бою, дают многочисленные фронтовые очерки, регулярно печатавшиеся во всех советских газетах. "...Я Михаилу Петровичу Кондратюку спасибо говорю, снайперу, который нас сопровождал, – поправил меня боец. – Полз я к доту с толом. А впереди меня траншеи с немецкими пулеметчиками. Пригнули головы и ведут огонь. Слепой огонь мне не препятствие. Вот если кто из них голову вскинет да взглянет, тогда мне, конечно, конец. Ползу и о смерти думаю. И вот приподнялся один, автомат поднял, прямо в глаза взглянул, и вдруг – бац, и сел за смерть. Вот, думаю, счастье мое. Дальше ползу. Еще один вскочил, но и у него из головы брызнуло. Смекнул, в чем дело, на четвереньки поднялся. Мне бы только тол до амбразуры добросить. А там, понятно, героическую смерть принять надо: деваться некуда. Напружинился, глотнул воздух, бросил, лег и жду... Разворотило дот, меня камнями обсыпало, ушибло маленько. Но ничего, зато задание выполнил. Встал, огляделся по сторонам. Вокруг меня шесть фрицев накинано, а я живой. И стало мне вполне понятно, как Кондратюк меня своей меткой пулей сберег. Вернулся к ребятам, снова попросил тола. Лейтенант говорит: "Действуй. Мы тебя из ручного пулемета прикрывать будем". – "Не надо, – сказал я, – ручного пулемета. Пусть на меня товарищ Кондратюк внимание обращает. Он застрахует". Так я еще два дзота поломал. Потом Кондратюка другим подрывникам одалживали. Прямо ангел-хранитель, а не человек. Но мы его тоже без присмотра не оставляли. Автоматчик за ним следовал, как за генералом. И пулеметчикам наказ был: в случае, чего – прикрыть". (В. Кожевников. "Высшее стрелковое образование")

Самым удачливым русским снайпером считается капитан Иван Сидоренко, на личном счету которого более 500 пораженных целей. Немного отстал от него сталинградский стрелок Николай Ильин (494 единицы). С именем Ильина связана история снайперской винтовки обр. 1891/30 гг. № КЕ-1729. Это оружие носило название "Имени Героев Советского Союза Андрухаева и Ильина". Сержант Хусейн Андрухаев был инициатором снайперского движения в 136-й стрелковой дивизии Южного фронта, погиб в боях за Ростов. В память о нем в части была учреждена снайперская винтовка его имени – с ней в Сталинграде воевал Николай Ильин, ставший одним из лучших снайперов Советской армии. В июле 1943 года под Белгородом Ильин погиб в рукопашной схватке. Винтовка перешла к снайперу А. Гордиенко, который продолжал из нее уничтожать немцев. Оружие вышло из строя только после попадания в него осколка снаряда. Сегодня эта винтовка хранится в Центральном музее Вооруженных сил.

За годы войны 87 снайперов стали Героями Советского Союза, а 39 – полными кавалерами ордена Славы.

Снайпер против снайпера

Доказательством высшего класса стрелкового мастерства во все времена было уничтожение снайпера противника. Обнаружить местоположение чужого снайпера всегда очень трудно – опытный стрелок тщательно маскирует свою позицию. Поэтому в конечном итоге суть контрснайперских мероприятий чаще всего сводилась к тому, чтобы заставить его выстрелить и тем самым раскрыть себя. Перед этим тщательно изучался сектор местности, где предположительно мог находиться снайпер, и

определялись места его возможной "лежки". Конечно, по вспышке выстрела и дыму не всегда возможно засечь позицию: снайпер может стрелять из-за редкого кустарника ("эффект гардины"), из густой кроны дерева, из глубины помещения.

Очень распространенный прием, дошедший до нашего времени, – использование куклы (манекена). Манекен делался в соответствии с художественными вкусами, местными особенностями и наличием подручных материалов. Чаще всего его сооружали из старого обмундирования, набивали тряпьем, на голову надевали шапку или каску. Ассистент снайпера, показывающий "куклу", обязан был проявлять фантазию и чувство меры: у чужого снайпера не должно возникнуть и тени сомнения в том, что перед ним живой человек. Поэтому чучело хотя и должно было двигаться, но и в то же время не демонстрировать явного желания подставиться под пулю. В условиях обороны показывали и один муляж головы с каской, но опытный снайпер редко попадался на такую наживку.

Девушка-снайпер в летнем камуфляже

Существовал более изящный способ работы с куклами: один снайпер (охотник) делал несколько выстрелов по вражеским позициям, обнаруживал себя и затем показывал чучело, позволяя противнику "убить" его. Другой снайпер, находился в это время на тщательно замаскированной "лежке", он засекал вспышки выстрелов и уничтожал вражеского снайпера.

Классикой снайперского дела является дуэль Василия Зайцева с майором Конингсом, руководителем берлинской школы снайперов. Во время боев в Сталинграде немецкое командование, обеспокоенное активностью русских "сверхметких стрелков", приняло решение уничтожить "главного русского зайца" – в назидание другим и для поднятия боевого духа своих солдат. Конингс был переброшен в Сталинград самолетом и начал дуэль первым: подстрелил двух советских снайперов, обоих с первого выстрела. Это был вызов.

Командир 284-й стрелковой дивизии полковник Батюк вызвал к себе снайперов и приказал любой ценой уничтожить немца. Приезд фашистского снайпера поставил перед советскими стрелками новую задачу: надо было его найти, изучить его повадки, приемы и терпеливо ждать того момента, когда можно будет произвести всего один, но верный, решающий выстрел.

О предстоящем поединке ночами в землянке шли жаркие споры. Каждый снайпер высказывал свои предположения, рожденные дневным наблюдением за передним краем противника. Предлагались различные варианты отыскивания цели и "приманок". Но тем и отличается снайперское искусство, что, несмотря на опыт многих, исход схватки решает один стрелок. Встречаясь с врагом лицом к лицу, он каждый раз обязан творить, изобретать, по-новому действовать. Шаблона в работе снайпера быть не может.

"При подготовке снайперов я лично придавал скрытности и маскировке главное значение. У каждого снайпера своя тактика, свои приемы, собственные выдумки, изобретательность. Но всем начинающим и опытным снайперам необходимо всегда помнить, что перед тобой тактически зрелый, инициативный, находчивый и очень меткий стрелок. Его надо перехитрить, втянуть в сложную борьбу и тем самым привязать к облюбованной позиции. Как этого достигнуть? Придумывай ложные ходы, рассеивай его внимание, запутывай свои следы, раздражай замысловатыми движениями, утомляй его зрительную сосредоточенность.

Я против организации фундаментального снайперского поста даже в долговременной системе обороны. Снайпер – это кочевник, появляется внезапно там, где противник его не ждет. За огневую инициативу надо бороться. Одни разгадки ребусов противника ничего не дадут, если у тебя нет уверенности расплатиться за эти хитрости метким огнем быстро и решительно... Сложнее разгадываются характеры вражеских снайперов. Мне только ясно – все они упорные. И для них я нашел свой метод: хорошо подготовишь куклу, поставишь ее незаметно и начинаешь передвигать – кукла, как человек, должна менять свои позиции. Рядом с куклой твоя замаскированная позиция. Снайпер врага дал выстрел по кукле, но она осталась "живой", и тогда начинается демонстрация упорного характера. Делает второй выстрел, затем готовится к третьему, но, как правило, перед третьим выстрелом сам попадает на мушку.

Опытные снайперы противника выходят на свои позиции под прикрытием огня и в сопровождении 2–3 ассистентов. Перед таким "волком" я прикидывался обычно новичком, вернее, простым солдатом и тем усыплял его бдительность... К такой мишени фашистский снайпер быстро привыкал и переставал замечать ее. И как только он отвлекался на другие цели, я моментально занимал место мишени. Для этого нужно несколько секунд. Отшвыривал в сторону мишень и ловил голову немца

в перекрестье прицела своей снайперки". (В. Зайцев. "За Волгой земли для нас не было")

Так где же все-таки берлинский снайпер? Василий Зайцев хорошо изучил "почерк" фашистских снайперов, по характеру огня и маскировки без особого труда отличал более опытных стрелков от новичков, трусов от упрямых и решительных врагов. А вот руководитель школы, его характер оставался загадкой. Ежедневные наблюдения ничего определенного не давали. Трудно было сказать, на каком участке он находится. Вероятно, он часто менял позиции и так же осторожно искал русских снайперов, как и они его.

Германская снайперская винтовка системы Маузера (К9 с оптическим прицелом полуторакратного увеличения

На рассвете Зайцев ушел с Николаем Куликовым на те позиции, где вчера были ранены товарищи. Целый день наблюдали за передним краем противника, но ничего нового не обнаружили. Кончался день.

Но вот над фашистским окопом неожиданно появилась каска и стала медленно двигаться вдоль траншеи. Стрелять? Нет, это наверняка уловка: каска почему-то раскачивается неестественно – ее, вероятно, несет помощник снайпера, а сам он ждет, чтобы русский выдал себя выстрелом. По терпению, которое проявил враг в течение дня, Зайцев догадался, что берлинский снайпер здесь. Требовалась особая бдительность.

Прошел и второй день.

На третий день в засаду со стрелками отправился политрук Данилов. Утро началось обычно: рассеивался ночной мрак, с каждой минутой все отчетливее обозначались позиции противника. Рядом закипал бой, в воздухе шипели снаряды, но стрелки, припав к оптике, неотрывно следили за тем, что делалось впереди.

– Да вот он, я тебе пальцем покажу, – вдруг оживился политрук. Он чуть-чуть, буквально на одну секунду, по неосторожности поднялся над бруствером, но этого было достаточно, чтобы фашист его ранил. Так мог стрелять только опытный снайпер.

Зайцев долго всматривался во вражеские позиции, но его засаду найти не мог. По быстроте выстрела он заключил, что снайпер находится где-то прямо перед ним.

Слева – подбитый танк, справа – дзот. Опытный снайпер в танке не засядет. В дзоте? Тоже нет – амбразура закрыта.

Между танком и дзотом на ровной местности лежит железный лист с небольшим буторком битого кирпича. Давно лежит, уже примелькался.

Где лучше занять снайперский пост? Не отрыть ли ячейку под тем листом, ночью сделав к нему скрытые ходы. Зайцев решил проверить. На дощечку надел варезку, поднял ее. Фашист клюнул. Зайцев осторожно опустил дощечку в траншею в таком положении, в каком и поднимал. Никакого сноса, прямое попадание, значит, фашист под листом.

Теперь надо выманить и поймать его на мушку. Бесполезно было сейчас добиваться этого. Но характер фашистского снайпера уже изучен: с этой удачной позиции он не уйдет. Русским снайперам следовало обязательно сменить позицию.

Работали ночью. Засели до рассвета. Гитлеровцы вели огонь по переправам через Волгу. Светало быстро, и с приходом дня бой развивался с новой силой.

Взошло солнце. Куликов сделал слепой выстрел: снайпера следовало заинтересовать. Снайперы решили первую половину дня переждать, так как блеск оптики мог выдать их позицию. После обеда их винтовки уже были в тени, а на немецкую позицию упали прямые лучи солнца. У края листа что-то заблестело: то ли случайный осколок стекла, то ли снайперский прицел.

Куликов осторожно, как это может делать только самый опытный снайпер, стал приподнимать каску. Фашист выстрелил. Куликов на мгновение приподнялся, громко вскрикнул и умолк.

Гитлеровец подумал, что он наконец-то убил советского снайпера, за которым охотился четыре дня, и высунулся из-под листа. На это и рассчитывал Зайцев. Выстрел. Голова фашиста осела, а оптический прицел его винтовки, не двигаясь, блестел на солнце до самого вечера.

Боевой трофей В. Зайцева – оптический прицел винтовки майора Конингса

"Обнаружение цели в стане врага я подразделял на два этапа. Первый начинался с изучения обороны противника. Затем узнавал, где, когда и при каких

обстоятельствах были ранены наши бойцы... Это я отношу к этапу определения, где нужно отыскивать цель.

Второй этап я называю поиском цели. Для того чтобы не попасть на мушку вражеского снайпера, разведку наблюдением местности вел при помощи окопного перископа или артиллерийской трубы. Оптический прицел снайперской винтовки или бинокль в этом деле не годятся. Опыт показал, что там, где раньше было оживление противника, а сейчас не заметишь ни одного лишнего движения, значит, там засел матерый хищник. Вот почему я своим снайперам говорил: не изучил обстановку, не побеседовал с людьми – не лезь на рожон. В снайперском деле надо придерживаться принципа "Семь раз отмерь – один отрежь". И действительно, для подготовки точного выстрела нужно много трудиться, изобретать, изучать характер, силу противника, нащупывать его слабые места и только после этого приступить к решению задачи одним выстрелом". (В. Зайцев. "За Волгой земли для нас не было")

Начальник политотдела 284-й стрелковой дивизии подполковник В.З. Ткаченко вручает кандидатскую карточку снайперу 1047-го стрелкового полка главстаршине В.Г. Зайцеву. 1942 г.

О качестве стрелковой подготовки русских снайперов периода Великой Отечественной войны говорит и тот факт, что в послевоенные годы многие из бывших "сверхметких стрелков" стали ведущими стрелками-спортсменами. Например, снайпер 252-го полка войск НКВД В. К. Севрюгин, награжденный именной снайперской винтовкой, участвовал в чемпионате мира в Каракасе (1958 г.), Олимпийских играх в Хельсинки и Мельбурне. Им также была разработана малокалиберная тренировочная модель пистолета на базе ТТ. За свои стрелковые достижения В. К. Севрюгин награжден орденом "Знак Почета".

Боевой счет лучших советских снайперов периода Великой Отечественной войны

Гвардии старшина Николай Ильин, снайпер 50-го гвардейского стрелкового полка (15-я гвардейская стрелковая дивизия, 50-я армия, Сталинградский фронт) – 494.
Капитан Иван Сидоренко, помощник начальника штаба 1122-го стрелкового полка (334-я стрелковая дивизия, 4-я ударная армия, 1-й Прибалтийский фронт) – около 500.

Гвардии старший сержант Михаил Буденков, снайпер 59-го гвардейского стрелкового полка (21-я гвардейская стрелковая дивизия, 3-я ударная армия, 2-й Прибалтийский фронт) – 437.

Сержант Федор Охлопков, снайпер 234-го стрелкового полка (179-я стрелковая дивизия, 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт) – 429.

Старший сержант Федор Дьяченко, снайпер 187-го стрелкового полка (72-я стрелковая дивизия, 42-я армия, Ленинградский фронт) – 425.

Гвардии старший сержант Степан Петренко, снайпер 59-го гвардейского стрелкового полка (21-я гвардейская стрелковая дивизия, 3-я армия, 2-й Прибалтийский фронт) – 422.

Лейтенант Николай Галушкин, командир взвода 49-го стрелкового полка – 418.

Сержант Афанасий Гордиенко, снайпер 50-го гвардейского стрелкового полка (15-я гвардейская стрелковая дивизия) – 417.

Старший сержант Федор Харченко, комсорт батальона 13-го стрелкового полка (2-я стрелковая дивизия, 59-я армия, Волховский фронт) – 387.

Гвардии старший сержант Петр Гончаров, снайпер 44-го гвардейского стрелкового полка (15-я гвардейская стрелковая дивизия, 7-я гвардейская армия, Воронежский фронт) – 380.

Старший сержант Абухажи Идрисов, снайпер 1232-го стрелкового полка (370-я стрелковая дивизия, 3-я ударная армия, 2-й Прибалтийский фронт) – 349.

Старшина 1-й статьи Филипп Рубахо, снайпер 393-го отдельного батальона морской пехоты (Новороссийская ВМБ, Черноморский флот) – 346.

Лейтенант Леонид Буткевич, командир взвода 1331-го стрелкового полка (318-я стрелковая дивизия, 18-я армия, Северо-Кавказский фронт) – 345.

Гвардии сержант Виктор Медведев, командир отделения 216-го гвардейского стрелкового полка (79-я гвардейская стрелковая дивизия, 8-я гвардейская армия, Сталинградский и 3-й Украинский фронт) – 331.

Гвардии старшина Илья Григорьев, командир взвода снайперов 252-го стрелкового полка (70-я стрелковая дивизия, 33-я армия, 2-й Белорусский фронт) – 328.

Старшина Жамбыл Тулаев, снайпер 580-го стрелкового полка (188-я стрелковая дивизия, 27-я армия, Северо-Западный фронт) – 313.

Лейтенант Людмила Павличенко, снайпер 54-го стрелкового полка (25-я стрелковая

дивизия, Приморская армия, Северо-Кавказский фронт) – 309.

Гвардии младший лейтенант Иван Гореликов, командир взвода снайперов 29-го гвардейского стрелкового полка (2-я гвардейская стрелковая дивизия, 61-я армия, Брянский фронт) – 305.

Матрос Иван Антонов, стрелок 160-й отдельной роты морской пехоты (Ленинградская ВМБ, Балтийский флот) – 302.

Старший сержант Геннадий Величко, снайпер 1008-го стрелкового полка (266-я стрелковая дивизия, 3-я армия, Юго-Западный фронт) – более 300.

Главный старшина Василий Зайцев, снайпер 284-й стрелковой дивизии 62-й армии – 225.

Ефрейтор Иван Маркин, снайпер 1183-го стрелкового полка 356-й стрелковой дивизии – 340.

Старший сержант Николай Семенов, снайпер 169-го стрелкового полка 86-й стрелковой дивизии (2-я ударная армия) – 218.

Старшина Ной Адамия, снайпер 7-й бригады морской пехоты – около 200.

Гвардии лейтенант Василий Голосов, командир роты 81-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии – 422.

Программа подготовки снайперов в организациях ОСОАВИАХИМа (1946 г.)

Для того чтобы лучше понять, что из себя представляла подготовка советских снайперов в 40-е годы, приведем часть программы обучения снайперов 1946 года.

ЦЕЛЬ:

Подготовить преданных делу партии Ленина-Сталина, смелых, выносливых, отлично знающих свое оружие снайперов, готовых в любую минуту встать на защиту своей родины и могущих самостоятельно, в различной боевой обстановке решать задачи в составе снайперской пары.

2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УКАЗАНИЯ.

1. Подготовка снайперов проводится в первичных организациях ОСОАВИАХИМа под руководством учебных центров и рай(гор)советов ОСОАВИАХИМа в специально организуемых для этой цели подразделениях.

2. Подразделения снайперов комплектуются из: а) лучших ворошиловских стрелков 2-й ступени; б) классных стрелков; в) солдат запаса, годных по состоянию здоровья и физическому развитию для службы в Советской армии.

3. Списки кандидатов, отобранных в снайперские подразделения, утверждает специальная комиссия под председательством начальника стрелкового центра или председателя райсовета ОСОАВИАХИМа с участием представителей военкоматов и партийных организаций.

На каждого отобранного кандидата необходимо иметь:

а) справку от соответствующей организации ОСОАВИАХИМа о сдаче зачетов по программе ворошиловского стрелка, при выполнении всех упражнений по стрельбе с оценкой для ворошиловского стрелка 2-й ступени или звание классного стрелка при выполнении всех упражнений по стрельбе с оценкой: для ворошиловского стрелка 2-й ступени и классных стрелков 1 и 2-го класса – не ниже "хорошо", а для остальных – не ниже "отлично"; для солдат запаса – только справку о состоянии в запасе;

б) справку врачебной комиссии о годности к военной службе в строевых частях СА;

в) анкету и краткую автобиографию, заверенную по месту работы.

4. Для руководства подразделениями снайперов выделяются лучшие штатные и общественные командиры-инструкторы. Начальник отдела военного обучения облсовета осуществляет постоянное руководство и контроль за ходом подготовки снайперов.

5. Руководство облсовета должно обеспечить материальную базу и организацию учебной работы так, чтобы не допускать ни одного случая срыва занятий.

6. Необходимо тщательно подготовить материальную часть для подготовки снайперов, оборудовать стрельбище и тир для огневой подготовки, согласно курсу стрельб.

7. Комплектование и обучение проводятся в добровольном порядке, без отрыва от производства, в дни и часы, свободные от работы.

8. По окончании курса обучения кандидаты в снайперы подвергаются проверочным испытаниям по всем разделам программы. Испытания проводит комиссия, назначаемая соответствующим советом ОСОАВИАХИМа. Состав проверочной комиссии: председатель – представитель райвоенкомата, члены – начальник отдела военного обучения (старший командир-инструктор) облсовета ОСОАВИАХИМа, начальник учебного центра,

инструкторы, проводившие подготовку снайперов, и представитель военного отдела райкома ВКП(б).

Весь состав снайперского подразделения проходит инспекторскую стрельбу с выполнением одной из задач одиночных боевых снайперских стрельб по выбору комиссии.

9. О результатах испытания комиссия составляет акт в трех экземплярах, один из которых представляется президиуму соответствующего областного или краевого совета ОСОАВИАХИМа на утверждение, второй – в рай(гор)совет ОСОАВИАХИМа, и третий остается в делах первичной организации.

10. Кандидатам в снайперы, успешно выдержавшим испытания, решением президиума областного или краевого совета ОСОАВИАХИМа присваивается звание снайпера и право ношения установленного нагрудного знака.

11. Всех подготовленных снайперов берут на персональный учет районные и городские советы ОСОАВИАХИМа. Областные, краевые и республиканские советы ОСОАВИАХИМа и Управление военного обучения ЦС ОСОАВИАХИМа СССР ведут количественный учет подготовленных снайперов.

12. С лицами, прошедшими снайперскую подготовку, райсоветы ОСОАВИАХИМа и учебные центры должны проводить систематическую работу по дальнейшему повышению их военной квалификации путем кратковременных сборов (преимущественно в выходные дни) для отработки огневых и тактических задач, проведения снайперских стрельб, лыжных и пеших походов, стрелковых соревнований и т. п.

Плакат по матчасти винтовки СВТ. 1940-е годы

3. ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ.

1. Обучение снайперов организовывать и проводить, руководствуясь настоящей программой, в строгом соответствии с требованиями уставов и наставлений Вооруженных сил Союза ССР и с учетом практического опыта, полученного Советской армией в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

2. При проведении занятий не допускать условностей.

3. Каждое занятие должно быть заблаговременно подготовлено и материально обеспечено так, чтобы бойцы могли наиболее полно получить необходимые практические навыки. Обучающему командно-инструкторскому составу иметь тщательно отработанные конспекты, способствующие образцовому проведению занятий.

4. Перед началом отработки каждого раздела программы начальникам учебно-стрелковых центров или командирам-инструкторам военного обучения обязательно проводить инструктивно-методические занятия с командным составом.

5. Особое внимание должно быть уделено увязке огневой подготовки снайпера с его тактической подготовкой. Каждой задаче одиночно-боевых стрельб должно предшествовать решение тактико-стрелковых задач, применительно к условиям предстоящей темы.

6. Общие выходные дни использовать для проведения боевых стрельб и тактической подготовки, обратив особое внимание на уплотнение учебного дня.

РАСЧЕТ ЧАСОВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПОДГОТОВКИ СНАЙПЕРОВ

- Политическая подготовка 20 часов
  - Стрелковая подготовка 14 часов
  - Огневая подготовка 220 часов
  - Тактическая подготовка 60 часов
  - Топография 20 часов
  - Военно-инженерная подготовка 30 часов
  - Рукопашный бой 20 часов
  - Испытания по пройденной программе 16 часов
- Всего: 400 часов.

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА (220 часов).

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ К СТРЕЛЬБЕ (88 часов).

Тема 1. Материальная часть снайперской винтовки (10 часов). Повторить: Взаимодействие частей и механизмов винтовки. Изучить: Особенности устройства снайперской винтовки. Основные данные оптического прицела и главнейшие его свойства. Устройство оптического прицела. Устройство кронштейна. Установка оптического прицела по глазу. Приведение снайперской винтовки к нормальному бою. Осмотр снайперской винтовки. Хранение и бережение оптического прицела снайперской винтовки. Дегазация снайперской винтовки.

Тема 2. Устройство бинокля и пользование им (3 часа).

Назначение бинокля, его устройство, пригонка бинокля по глазам. Общие правила работы с биноклем. Наблюдение за полем боя. Измерение углов при целеуказании, отыскании цели при корректировании. Сбережение и осмотр бинокля и уход за ним.

Тема 3. Ручной перископ (2 часа).

Назначение перископа и его устройство. Пользование перископом, уход за ним, сбережение и хранение его.

Оптический прицел ПУ на винтовке СВТ. Самозарядка Токарева так и не получила признания в среде фронтовых снайперов во время войны

Тема 4. Краткие основания стрельбы (25 часов).

Выстрел, движение пули по каналу ствола, пороховые газы и их действие. Значение нарезов. Отдача. Назначение прицела и полет пули в воздухе. Превышение траектории над линией прицеливания в пределах до 1000 м. Поражаемое, непоражаемое и мертвое пространство. Прямой выстрел, причины рассеивания выстрелов и величина площади рассеивания в пределах до 1000 м. Причины неверности выстрелов, зависящие от оружия, стрелка и погоды. Деривация. Общее понятие о стрельбе по воздушным целям. Особенности навесной траектории. Полезные дистанции для стрельбы по воздушным целям. Боковое и вертикальное упреждения. Особенности стрельбы в горах.

Тема 5. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по неподвижным целям (8 часов).

Приемы для стрельбы с оптическим прицелом из положения лежа с упора и с использованием ремня, с колена и стоя. Заряжание винтовки с оптическим прицелом. Прицеливание и производство стрельбы. Выбор места для стрельбы и наблюдение в паре. Наблюдение за полем боя при помощи оптического прицела. Приемы целеотыскания и целеуказания при помощи прицельных нитей оптического прицела и подручных предметов. Определение расстояний при помощи оптического прицела.

Тема 6. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по появляющимся целям (8 часов).

Тренировка приемов для стрельбы из винтовки с оптическим прицелом из всех положений. Приемы стрельбы из окопа лежа, с колена и стоя. Действия снайперов в паре. Наблюдение за полем боя при помощи оптического прицела и бинокля, отыскание целей и приемы целеуказания. Выбор цели, прицела и точки прицеливания. Определение расстояний по угловым величинам.

Тема 7. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по движущимся целям (8 часов).

Тренировка в приемах для стрельбы из винтовки из различных положений с руки, с упора и с использованием ремня и тренировка в наблюдении за полем боя. Практика в определении расстояний различными способами и в упреждении целей. Стрельба по броневым целям.

Тема 8. Ведение огня из винтовки с оптическим прицелом по воздушным целям (8 часов).

Приемы для стрельбы из винтовки с оптическим прицелом по воздушным целям из положения стоя, с колена и лежа на спине. Наблюдение за небом, опознавание самолетов; определение расстояний до парашютистов. Стрельба по пикирующему и проходящему самолетам. Стрельба по парашютистам. Практика в упреждении различных целей при стрельбе. Корректирование огня трассирующей пулей при стрельбе в горах (для горных районов). Решение задач на обстрел различных воздушных целей.

Тема 9. Ведение огня по различным целям в условиях наступательного боя (8 часов)

Тренировка в приемах стрельбы из всех положений. Изготовка для стрельбы с хода и с бега. Действия снайперов в паре (истребитель и наблюдатель). Решение огневых задач на поражение различных целей в различных условиях погоды на местности. Стрельба из винтовки с оптическим прицелом в сумерках и в светлую ночь.

Тема 10. Ведение огня по различным целям в обороне (8 часов).

Тренировка в приемах стрельбы из винтовки с оптическим прицелом из различных положений с руки, с упора с использованием ружейного ремня, из окопов и разного рода укрытий. Выбор места для снайперского гнезда, его оборудование. Наблюдение за полем боя с помощью бинокля, оптического прицела и перископа. Целеотыскание и указание наблюдателем целей стрелку. Стрельба по замаскированным целям. Составление стрелковой карточки. Стрельба в условиях применения противником ОВ, в противогазе и защитной одежде.

Стрелки вермахта

Как ни странно, об оппонентах советских снайперов – "сверхметких стрелках" германской армии известно очень немного. Несмотря на то, что в годы Первой мировой войны немцы первыми проявили инициативу в использовании специально подготовленных солдат и винтовок с оптическим прицелом, активная работа в области снайпинга началась в вермахте только после столкновения с советской тактикой "снайперского террора".

В немецкой армии в 1930–1940-е годы использовалась 7,92-мм винтовка Маузера образца 1935 года (K9 с полторакратным прицелом образца 1941 года или четырехкратным прицелом Цейса. По своим основным боевым свойствам это оружие не особенно отличалось от советской винтовки Мосина, так что в смысле вооружения силы сторон были примерно равны. С 1943 года вермахт применял самозарядный карабин системы Вальтера (образца 1943 г.) с четырехкратным прицелом, однако в силу малой надежности и низкой точности "вальтер" не пользовался популярностью в войсках – так же как и винтовка Токарева СВТ в Красной Армии.

Некоторое представление о немецких стрелках дает крайне интересное интервью с тремя бывшими снайперами вермахта, появившееся недавно в сети Интернет. Ни один из них не захотел назвать своего настоящего имени, поэтому все трое обозначены буквами А, В и С. Известно, что первый из них (А) – уроженец Тироля, воевал на Восточном фронте с 1943 года до конца войны; имел 345 подтвержденных попаданий. Второй из опрашиваемых (В) – из Зальцбурга, воевал с декабря 1942 года, имел на своем счету 257 уничтоженных целей. Третий собеседник (С) был на фронте с сентября 1942 года до конца войны, боевой счет – 64 цели; после ранения был инструктором.

· Какое оружие вы использовали?

А: К98 с 6-кратным оптическим прицелом, G43 с 4-кратным оптическим прицелом.

В: Трофейную российскую снайперскую винтовку с оптическим прицелом, К98 с 6-кратным.

С: К98 с полторакратным и 4-кратным оптическими прицелами, G43 с 4-кратным оптическим прицелом.

· Какие прицелы вы использовали?

А: 4-кратный прицел использовался до 400 метров, 6-кратный был хорош до 1000 метров.

В: Имел два года российскую снайперскую винтовку, и не помню точно тип прицела, но работал он хорошо. На К98 я использовал 6-кратный.

С: Полторакратный не был достаточно эффективен и был заменен на лучше работающий 6-кратный.

· Что вы думаете относительно высокого увеличения?

А, В: 6х достаточно, не было необходимости в более высоком.

С: 4х достаточно для большинства заданий.

· Предельная дистанция стрельбы, на которой вы могли поразить следующие цели?

Голова.

А, В, С: до 400 м.

Амбразура.

А: до 600 м.

В, С: до 400 м.

Фигура человека.

А: 700 – 800 м.

В, С: около 600 м.

· Являются ли эти расстояния: приемлемые лично для вас, типичными только для лучших или же для всех снайперов?

А, В: Только для лучших снайперов.

С: Для меня лично, но также и для большинства немецких снайперов. Некоторые поражали цели и с более дальних расстояний.

В (дополняет): Реально 100 % поражение возможно только до 600 метров.

· Какую наиболее дальнюю цель вы поражали, и что это было?

А: Это был стоящий на расстоянии около 1100 м солдат. На этом расстоянии вряд ли попадешь, но мы хотели показать врагу, что он не был в безопасности на этом расстоянии. Также мы хотели продемонстрировать наше мастерство офицерскому составу.

В: 400 – 700 метров.

С: 600 метров, если имелась цель еще дальше, я ждал, пока она не сокращала дистанцию, потому что так было проще стрелять и было легче делать подтверждение. G43 имела недостаточные баллистические возможности, так что я стрелял из нее только до 500 м.

· Сколько вторых выстрелов было необходимо?

А: Почти никогда не нуждался во втором выстреле.

В: 1 или 2. Второй выстрел был очень опасен из-за вражеских снайперов.

С: 1 или 2, самое большее.

· Если бы вы могли выбирать, какую винтовку вы предпочли бы:

Винтовку с ручным перезаряданием, подобную K98.

А: K98 из-за высокой точности.

В: K98.

С: K98.

Самозарядную винтовку, подобную G43.

А: Не G43, потому что она хороша только до 400 м и не имеет достаточной точности.

В: Не G43, слишком тяжелая.

С: Да, потому что она была надежна и ненамного хуже, чем K98.

· Если бы вы могли выбирать сегодня между самозарядной винтовкой с такой же точностью, как у K98, и K98, что вы выберете?

А: Я выбрал бы K98, потому что снайпер, который применяется как снайпер, не нуждается в самозарядной винтовке.

В: Если это имеет тот же самый вес, то самозарядную.

С: Самозарядная может стрелять быстрее при атаке.

· Как вы были прикреплены к вашим подразделениям?

(Все они принадлежали к снайперской группе; С был командиром подразделения. Оно насчитывало до 22 солдат, из которых шесть были постоянно в группе, остальные были прикреплены к ротам. Результаты работы докладывались в штаб снайперского подразделения. В начале боевой операции заказывались снайперы. В течение войны, когда хороших снайперов стало меньше, их иногда заказывал штаб дивизиона. В каждой роте некоторые солдаты были экипированы винтовками с оптическими прицелами, но они не имели никакого специального обучения. Они стреляли надежно до 400 метров и делали очень хорошую работу. Эти солдаты несли службу в нормальном режиме службы в пределах рот и не были способны получить высокую эффективность, как настоящие снайперы.

· Каковы были тактика и цели?

Атака.

А, В, С: Всегда действовали в команде из двух человек. Один стреляет, другой ведет наблюдение. Наиболее общие задачи: уничтожение вражеских наблюдателей (у тяжелого оружия), командиров. Иногда цели, подобные расчетам противотанковых орудий, пулеметные расчеты и так далее. Снайперы следовали за атакующими силами и вели бой с самыми укрепленными вражескими позициями (с расчетами тяжелого вооружения и так далее).

А: Я был должен пробираться через вражескую линию обороны перед нашей атакой, чтобы уничтожить вражеских командиров и расчеты во время нашей артподготовки.

Атака ночью.

А, В, С: Мы не вели бой в течение ночи, потому что снайперы были слишком драгоценны.

Атака зимой.

А: Я шел позади атакующих сил в зимнем камуфлированном костюме, чтобы противоборствовать пулеметным и противотанковым позициям, которые противодействовали нашей атаке.

В, С: Хороший камуфлированный костюм и теплая одежда необходимы, иначе снижаются возможности длительного наблюдения.

Оборона.

А, В, С: Главным образом свободная "охота" в ротном секторе обороны. Обычно должны были уничтожаться все цели или только наиболее важные цели. Когда враг атаковал – их командиров легко было идентифицировать, потому что они имели различное оборудование, камуфлированную форму и так далее. Так что мы стреляли их на больших расстояниях и так, что вражеское наступление останавливалось. (А помнит, что в один день он уничтожил командиров восьми атак. Как только появляются вражеские снайперы, с ними борются до уничтожения. Эти поединки против вражеских снайперов вызвали много потерь в наших рядах. Снайперы занимают свои позиции перед восходом солнца и пребывают там до захода солнца.

Иногда, если путь к собственной позиции был перекрыт врагом, приходилось оставаться два или три дня на этой позиции без поддержки.)

Оборона ночью.

А, В, С: Снайперы не использовались в течение ночи. Они не были допущены к охранной службе или чему-либо подобному. Иногда в течение ночи они создавали свою позицию, чтобы быть готовыми днем.

Использовался ли при стрельбе лунный свет?

А: Да, если лунный свет был достаточно силен, и я использовал 6-кратный оптический прицел, это было возможно.

В, С: Нет.

Сдерживающий бой.

А, С: Обычно от 4 до 6 снайперов стреляли в каждого вражеского солдата, который появлялся. В этих тыловых частях пулеметы не часто использовались, поэтому один или два выстрела снайпера задерживали врага в течение долгого времени и собственные позиции не были демаскированы.

В: Нет опыта. В этой ситуации каждый стреляет во все.

· С какой тактикой вы имели наибольший успех?

А: Успех снайпера исчисляется не людьми, которых он уничтожил, а влиянием, которое он оказал на врага. Например, если враг теряет командиров в наступлении, наступление должно быть остановлено. Самые высокие показатели уничтоженных мы имели, конечно, в оборонительных боях, когда враг атаковал по нескольку раз в день.

В: В обороне, потому что другие уничтоженные не были подтверждены.

С: Самый большой успех – в наиболее длинный период позиционной войны из-за хороших возможностей наблюдения.

Немецкий снайпер на «охоте»

· Процент уничтоженных целей для каждого расстояния:

До 400 м.

А: 65 %

С: 80 %

До 600 м.

А: 30 %

С: 20 %

До 800 м.

А: 65 % до 400 м были не из-за расстояния стрельбы, а из-за возможности идентифицировать цель как "стоящую того". Так что я часто ждал, пока не мог идентифицировать цель.

В: Не помню процент, но большинство целей было поражено до 600 м.

С: Делал большинство выстрелов до 400 м, потому что это наиболее безопасное расстояние, и можно просто увидеть, было ли попадание или нет.

· Сколько выстрелов вы делали с одной позиции?

Атака.

А, В, С: Столько, сколько необходимо.

Оборона на оборудованной позиции.

А, В, С: От 1 до 3 самое большее.

Вражеская атака.

А, В, С: По каждой цели, стоящей того.

Противоборство с вражеским снайпером.

А, В, С: 1 или 2.

· Что еще важно, кроме точной стрельбы?

А: Помимо нормальных навыков снайпера, всегда побеждает ум. "Маленькая тактика" человека побеждает в сражении. Чтобы получить высокую частоту убийства, также важно, чтобы снайпер не использовался для несения других видов службы, помимо стрельбы из укрытия.

В: Спокойствие, превосходство, храбрость.

С: Терпение и срок службы, превосходная способность наблюдения.

· Из кого были набраны снайперы?

А: Только рожденные "бойцами-одиночками", подобно охотникам, браконьерам и так далее.

В: Не помню. Я имел 27 уничтоженных с моей российской винтовкой, прежде чем был допущен к снайперскому обучению.

С: Только солдаты, имеющие боевой опыт, с превосходными навыками стрельбы и двухлетним сроком службы были допущены к снайперскому обучению.

· Использовались ли вами бинокль и какой кратности?

А: Это был 6х30, но этого не было достаточно для более дальних расстояний. Получил 10х50, этот был хорош.

В: Бинокль использовал по мере необходимости как дополнение к оптическому прицелу на винтовке.

С: Каждый снайпер имел бинокль, и это было необходимо. До 500 метров 6х30 было достаточно.

· Вы предпочли бы из окопа наблюдать в перископ?

А: Это было хорошее добавление. Мы имели один русский.

В: Нет.

С: Если попадался среди трофеев, то использовался.

· Имелись ли телескопы в пользовании?

А, С: Да, иногда мы использовали это с наблюдателем артиллерии.

В: Нет.

· Какой камуфляж вы использовали?

А, В, С: Камуфлированные костюмы, окрашенные лицо и руки, камуфляж на винтовке зимой.

В: Я использовал зонтик в течение двух лет. Я окрасил его подобно окружающей обстановке. Вначале я красил руки и лицо очень тщательно, в конце войны меньше.

· Вы использовали другие вещи для обмана врага?

А: Да, например стойки и так далее.

В: Да, например ложную позицию с винтовками, которые стреляют при помощи проводных конструкций.

С: Нет.

· Вы использовали какие-нибудь бронешитки?

А, В, С: Нет.

· Что вы думаете о трассирующих патронах?

А, В, С: Не должны использоваться в бою, потому что нельзя демаскировать собственную позицию. Они использовались в обучении и при проверке винтовки. Также несколько было у каждого снайпера, чтобы проверить расстояние.

· Вы использовали так называемые пристрелочные патроны, которые взрываются, когда ударяются о землю?

А, В, С: Да, маленькое пламя появляется, когда они попадают в цель, так что вы можете видеть, было ли попадание. Мы использовали их также, чтобы поджечь деревянное здание, чтобы выкурить из него врага. Они использовались на расстоянии до 600 метров.

· Как вы работали при боковом ветре?

А: Использовали интуицию и опыт, иногда проверяемый трассирующими патронами. Подготовка наша была очень качественной, потому что там очень часто стрельба велась в условиях сильного ветра.

В, С: Если был сильный ветер, мы не стреляли.

· Вы все еще помните рекомендации для стрельбы по подвижным целям?

А, В, С: Интуиция, опыт, быстрое прицеливание и быстрая стрельба.

· Вы использовали противотанковые винтовки?

А: Да, выводил из строя некоторые оружейные расчеты через их экран. Было возможно стрелять по целям до 300 м, потому что это не было достаточно точным оружием. Очень тяжелое и не применялось снайперами. Не использовал это против легких целей.

В, С: Нет.

· Как вы подтверждали уничтоженных?

А, В, С: Или через офицера, или двух солдат, которые наблюдали уничтожение. Так что количество подтвержденных уничтоженных целей намного ниже, чем реальное число.

Продолжение следует.